

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации»

Обучающийся

А.Н. Гаглов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления правовых механизмов привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, обеспечения баланса между охраной общественных интересов и защитой прав ребёнка, а также потребностью совершенствования правоприменительной практики в условиях современной уголовно-правовой политики.

Цель исследования — комплексный анализ института уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации, выявление его особенностей, проблем и перспектив развития в условиях действующего правового регулирования.

Для достижения цели решены задачи: определены понятие и сущность института, прослежен исторический путь его развития, проанализировано современное состояние уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики, рассмотрены процессуальные гарантии и принудительные меры воспитательного воздействия, а также обозначены перспективные направления совершенствования законодательства.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы уголовной ответственности несовершеннолетних.....	8
1.1 Понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних.....	8
1.2 Историческое развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних.....	13
Глава 2 Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: современное состояние и правоприменительная практика	20
2.1 Виды и правила назначения наказания несовершеннолетним.....	20
2.2 Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	29
2.3 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.....	41
Глава 3 Проблемы и перспективы развития института уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	56
3.1 Анализ современного состояния и проблем правового регулирования ответственности несовершеннолетних	56
3.2 Перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних.....	64
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

Актуальность исследования. В современном мире обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних является одной из приоритетных задач государства и важнейшим направлением правовой политики. Несовершеннолетние представляют собой особую социально-правовую категорию, требующую повышенной защиты и особого подхода со стороны правовой системы. Уголовная ответственность этой категории лиц имеет собственную специфику, определяемую сочетанием общих принципов уголовного права и гуманистических установок, направленных на исправление, воспитание и социальную адаптацию подростков, вступивших в конфликт с законом.

Актуальность обусловлена необходимостью всестороннего осмысления правовых механизмов привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в условиях развития российского законодательства и правоприменительной практики. Применение уголовно-правовых мер к лицам, не достигшим совершеннолетия, требует баланса между задачами охраны общественного порядка и защитой прав ребёнка. Важным аспектом является соответствие отечественной системы международным стандартам, закреплённым в Конвенции ООН о правах ребёнка и других международных актах, провозглашающих гуманное обращение и приоритет воспитательных мер.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии правового регулирования, практика применения норм об ответственности несовершеннолетних выявляет ряд проблем: не всегда обеспечивается индивидуальный подход, сохраняются трудности в выборе альтернативных мер воздействия и в реализации процессуальных гарантий. Всё это предопределяет необходимость комплексного анализа действующего законодательства, судебной практики и направлений его совершенствования.

Степень разработанности исследования. Проблематика уголовной ответственности несовершеннолетних является одной из наиболее разработанных в отечественной уголовно-правовой науке. Вопросы особенностей привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, применения к ним наказаний и мер воспитательного воздействия рассматривались в трудах таких учёных, как А.И. Рарог, А.В. Наумов, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Г. Кадникова, Е.В. Долгова, И.И. Карпец, С.В. Максимов, Ю.М. Ткачевский, Е.А. Шепелевой, А.И. Коробеев и других.

Значительное внимание в научной литературе уделяется вопросам гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних, индивидуализации наказания, особенностям применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также проблемам судебной и следственной практики по делам данной категории. В частности, в трудах Л.В. Иногамовой-Хегай и Н.Г. Кадниковой раскрываются концептуальные основы ювенальной юстиции и необходимость комплексного подхода к профилактике подростковой преступности; А.И. Рарог и А.В. Наумов анализируют теоретические аспекты субъекта преступления и критерии уголовной вменяемости несовершеннолетних.

В то же время, несмотря на значительный объём теоретических разработок, остаются дискуссионными вопросы, касающиеся совершенствования действующего законодательства, практики применения мер уголовно-правового характера и реализации процессуальных гарантий защиты несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства.

Современные социально-правовые реалии, динамика преступности несовершеннолетних и необходимость повышения эффективности мер профилактики определяют необходимость дальнейшего научного осмысления института уголовной ответственности несовершеннолетних, его роли в системе защиты прав ребёнка и укрепления законности. Всё это

свидетельствует о сохраняющейся актуальности выбранной темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и реализации мер уголовно-правового воздействия.

Предмет исследования – нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующие особенности ответственности несовершеннолетних, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе института уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации, выявлении его особенностей, проблем и перспектив развития в условиях современного правового регулирования.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних;
- проследить историческое развитие института ответственности несовершеннолетних в России;
- раскрыть содержание международных стандартов защиты прав несовершеннолетних и их влияние на отечественное законодательство;
- проанализировать современное состояние уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики;
- рассмотреть особенности процессуальных гарантий и мер воспитательного воздействия;
- обозначить перспективные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Теоретическую основу составили труды отечественных учёных в области уголовного и уголовно-процессуального права: А.И. Рарог, А.В. Наумова, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Г. Кадниковой, С.В. Максимова,

Е.В. Долговой и других, в которых рассматриваются проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и направления её гуманизации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, системный и историко-правовой методы. Их использование позволило комплексно рассмотреть теоретические, нормативные и практические аспекты темы.

Нормативную основу составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Конвенция ООН о правах ребёнка, а также иные международные и национальные правовые акты, регулирующие обращение с несовершеннолетними правонарушителями.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования правоприменительной деятельности органов юстиции, следственных органов и судов, а также при разработке предложений по реформированию законодательства в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Она состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 Понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних

В системе современного уголовного права особое место занимает институт уголовной ответственности несовершеннолетних. Его специфика обусловлена тем, что он соединяет в себе элементы не только наказания и правового принуждения, но и воспитательного воздействия, направленного на формирование у подростков устойчивых правовых ориентиров и осознание общественной опасности противоправного поведения. Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой самостоятельный и комплексный правовой институт, имеющий собственные цели, задачи и особенности реализации.

Как отмечает А.И. Рарог, «уголовная ответственность в целом выступает формой государственного принуждения, реализуемого от имени государства в отношении лица, совершившего преступление, и выражающегося в применении к нему мер уголовно-правового характера, предусмотренных законом» [23, с. 207]. Однако применительно к несовершеннолетним этот институт приобретает иное содержание, поскольку приоритетным становится не возмездие, а исправление и ресоциализация. Законодатель, формулируя положения главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, исходил из принципа гуманизма и необходимости индивидуального подхода к лицам, не достигшим совершеннолетия.

Согласно статье 87 УК РФ, к несовершеннолетним относятся лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста от четырнадцати до восемнадцати лет [31]. Уже сам факт выделения специальной главы в Общей части Кодекса подчёркивает особый характер данной категории субъектов. Установление пониженного возраста ответственности основано на признании

того, что несовершеннолетний ещё не обладает полностью сформировавшейся психикой и способностью в полной мере осознавать последствия своих действий. В этой связи уголовная ответственность для несовершеннолетних должна рассматриваться не как самоцель, а как средство правового и социального воздействия.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, сущность уголовной ответственности несовершеннолетних выражается в сочетании двух начал – охранительного и воспитательного. С одной стороны, она обеспечивает охрану общественных отношений от преступных посягательств, а с другой – выполняет коррекционно-воспитательную функцию, способствуя формированию у подростков уважения к закону [7, с. 31]. Такой подход соответствует международно-правовым стандартам, закреплённым в Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.), в которой подчёркивается необходимость гуманного обращения с несовершеннолетними правонарушителями и недопустимость чрезмерно карательных мер [11].

В науке уголовного права существует несколько подходов к определению понятия уголовной ответственности несовершеннолетних. Одни авторы (А.В. Наумов, Н.Г. Кадникова) рассматривают её как разновидность общей уголовной ответственности, отличающуюся лишь особенностями содержания и форм реализации. Другие исследователи (С.В. Максимов, Е.Н. Жевлаков) настаивают на том, что речь идёт о самостоятельном институте, имеющем собственные цели и систему мер. Такой подход представляется более обоснованным, поскольку законодатель чётко выделяет специальную категорию субъектов и определяет особенности применения наказаний и иных мер.

Уголовная ответственность несовершеннолетних характеризуется рядом существенных признаков. Во-первых, она носит специальный субъектный характер: субъектом может быть только лицо, достигшее четырнадцати, но не восемнадцати лет. Во-вторых, она реализуется в особых процессуальных формах, что выражается в участии законных представителей, педагогов,

психологов, а также в применении принципа минимального вмешательства. В-третьих, её цели и меры воздействия ориентированы преимущественно на исправление, а не на возмездие.

Как подчёркивает Н.Г. Кадникова, применение наказания к несовершеннолетнему возможно лишь тогда, когда иные меры воздействия не обеспечивают достижения целей исправления. В противном случае предпочтение следует отдавать воспитательным мерам, предусмотренным статьёй 90 УК РФ [8, с. 101]. Данный подход отражает идею дифференциации уголовной ответственности, при которой уровень репрессии соотносится с психическим развитием и социальными характеристиками личности подростка.

Важным элементом сущности уголовной ответственности несовершеннолетних является её целевая направленность. Российский законодатель, следуя международным рекомендациям, исходит из необходимости приоритета воспитательных задач. Так, в Пекинских правилах (Минимальные стандартные правила ООН, 1985 г.) подчёркивается, что основной целью системы ювенального правосудия должно быть «способствование благополучию несовершеннолетнего и обеспечение мер, соразмерных как обстоятельствам дела, так и личности правонарушителя» [14]. Эта установка чётко прослеживается и в национальном законодательстве России, где закреплена возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует также отметить, что уголовная ответственность несовершеннолетних имеет динамический характер – её содержание и формы постоянно изменяются в зависимости от социально-правовых реалий. Так, в последние годы наблюдается тенденция к гуманизации законодательства, выражающаяся в расширении перечня альтернативных мер и уточнении оснований освобождения от наказания. При этом сохраняется общий принцип законности: любое ограничение прав несовершеннолетнего допускается

исключительно на основании и в пределах, установленных уголовным законом.

По мнению А.В. Наумова, эффективность института уголовной ответственности несовершеннолетних напрямую зависит от того, насколько правоприменитель способен сочетать строгость закона с индивидуальным подходом к личности подростка. Формальный подход к назначению наказаний, без учёта возрастных и социальных факторов, не только снижает превентивный эффект, но и противоречит самой идее ювенальной юстиции [15, с. 118]. Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних может быть определена как установленная уголовным законом особая форма государственного реагирования на совершённое преступление лицом, не достигшим восемнадцати лет, заключающаяся в применении к нему мер уголовно-правового характера, направленных на исправление, воспитание и ресоциализацию при соблюдении принципов законности, гуманизма и индивидуализации.

Эр-Риядские руководящие принципы подчёркивают необходимость минимизации репрессивных мер и акцентируют приоритет профилактики и социальной поддержки подростков. Эти положения соотносятся с российской моделью ответственности несовершеннолетних и подтверждают важность комплексного подхода при выборе мер воздействия [21].

Сущность данного института заключается в сочетании охранительной и воспитательной функций, в признании несовершеннолетнего не только объектом воздействия, но и субъектом права, наделённым особыми гарантиями. В конечном счёте, реализация уголовной ответственности несовершеннолетних должна рассматриваться как инструмент не репрессии, а восстановления социальной справедливости и содействия возвращению подростка к нормальной жизни в обществе.

Подводя итог, следует отметить, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних представляет собой самостоятельное направление уголовно-правового регулирования, в основе которого лежит

сочетание принципов законности, справедливости, гуманизма и индивидуализации. Его специфика определяется особенностями личности несовершеннолетнего как субъекта уголовного права, что предопределяет необходимость особого подхода при установлении оснований и форм реализации ответственности.

Уголовная ответственность несовершеннолетних направлена не столько на возмездие за совершённое преступление, сколько на исправление, воспитание и предупреждение повторных правонарушений. Она выражает баланс между охранительными задачами государства и интересами личности, формируя гуманистическую модель реагирования на преступное поведение подростков.

Анализ научных источников и законодательства позволяет сделать вывод, что сущность данного института заключается в обеспечении правовых гарантий несовершеннолетних, реализации мер воздействия, соразмерных их возрасту и уровню развития, а также в стремлении к их успешной ресоциализации. Данный подход соответствует международным стандартам обращения с несовершеннолетними правонарушителями и определяет направление дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Вместе с тем, несмотря на достаточно детальную законодательную регламентацию, институт уголовной ответственности несовершеннолетних характеризуется рядом дискуссионных аспектов, связанных с нормативной определённой его ключевых положений. В научной литературе подчёркивается, что действующее законодательство содержит лишь общие ориентиры, тогда как отдельные положения, касающиеся целей ответственности, критериев выбора конкретных мер уголовно-правового воздействия, а также порядка оценки личности несовершеннолетнего, остаются недостаточно раскрытыми. Это приводит к вариативности толкования и неоднородности правоприменения, что неоднократно отмечается как исследователями, так и судебским корпусом. Указанные обстоятельства позволяют говорить о наличии структурных проблем, которые требуют

дальнейшего осмысления на уровне доктрины и совершенствования нормативных подходов.

1.2 Историческое развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних

Изучение исторического развития института уголовной ответственности несовершеннолетних имеет особое значение для понимания его современного содержания и тенденций развития. Правовые подходы к ответственности подростков всегда отражали уровень гуманизации уголовного законодательства, представления общества о детстве, воспитании и целях наказания. Эволюция этого института неразрывно связана с изменением философии уголовного права – от идеи возмездия к идее исправления и воспитания личности.

История законодательства в сфере ответственности несовершеннолетних позволяет проследить, как постепенно происходил переход от репрессивных методов воздействия к формированию особой, более мягкой и воспитательно ориентированной модели уголовно-правового реагирования. Этот процесс демонстрирует закономерности развития отечественного права и его восприимчивость к зарубежным гуманистическим идеям, особенно в части учёта возраста, психического развития и социальной зрелости правонарушителя.

Следует подчеркнуть, что обращение к историческому анализу не является самоцелью: оно необходимо для выявления причин, обусловивших появление современных норм, и понимания логики их формирования. Только через призму исторического опыта можно объективно оценить, насколько нынешняя система уголовной ответственности несовершеннолетних соответствует задачам правосудия и международным стандартам.

В рамках настоящего параграфа будут рассмотрены три основных этапа становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних в России:

- дореволюционный период – время формирования первых представлений о сниженной ответственности и начальных попыток учёта возраста преступника;
- советский период – этап институционального оформления ювенальной системы и провозглашения воспитательного характера наказания;
- постсоветский и современный период – формирование целостной системы правовых норм и её адаптация к международным стандартам.

В дореволюционный период отечественное уголовное право не выделяло несовершеннолетних в отдельную категорию субъектов преступления. Уже в Соборном уложении 1649 года встречались упоминания о лицах «молодых лет», однако возрастных границ уголовной ответственности закон тогда не устанавливал. Применение наказания зависело главным образом от усмотрения суда и оценки умственной зрелости виновного.

Определённые шаги к формированию возрастного критерия были предприняты в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Документ впервые установил, что лица моложе 10 лет не подлежат уголовной ответственности, а в возрасте от 10 до 14 лет могут быть освобождены от наказания, если будет признано, что они действовали без разума. В возрасте от 14 до 17 лет ответственность наступала в ограниченном объёме, с возможностью замены наказания воспитательными мерами. Этот подход, по мнению исследователя И.И. Карпец, «стал первым проявлением принципа индивидуализации наказания в отношении несовершеннолетних» и отражал тенденцию к гуманизации уголовного права XIX века [9, с. 204]

В то время значительное влияние на законодательство оказали идеи европейской правовой школы. Под воздействием трудов Ч. Беккариа и Ф. Листа, в России утвердилась мысль о необходимости учитывать психическое развитие подростка и его способность к осознанию общественной опасности деяния. Уже Уголовное уложение 1903 года закрепило возраст уголовной ответственности с 10 лет, однако при этом предусматривало обязательное установление «понимания преступности деяния». Кроме того, суд получал возможность заменять наказание воспитательными мерами, направляя несовершеннолетнего в специальные воспитательные дома.

Таким образом, дореволюционный этап характеризуется постепенным переходом от формального применения общих норм к осознанию необходимости особого подхода к несовершеннолетним. Однако система всё ещё оставалась фрагментарной и зависела от усмотрения суда, что не обеспечивало должного уровня защиты прав ребёнка.

Радикальные изменения произошли после Октябрьской революции 1917 года. Новая власть провозгласила отказ от карательной направленности уголовного права и поставила во главу угла идею воспитания гражданина «нового общества». Уже Декретом СНК от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» вводилась система специальных органов – комиссий по делам несовершеннолетних, которые должны были рассматривать дела без применения тюремного заключения.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года установил возраст уголовной ответственности с 14 лет, но при этом предусматривал возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с передачей под надзор родителей или общественных организаций. Кодекс 1926 года сохранил эти положения и закрепил принцип индивидуального подхода, что, по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, «заложило основу советской модели ювенального права, ориентированной на воспитание, а не на возмездие» [7, с. 85].

К середине XX века система работы с несовершеннолетними преступниками претерпела существенные изменения. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года был установлен возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные тяжкие преступления – с 14 лет. Сохранялась возможность освобождения от наказания и направления в специальные воспитательные учреждения.

Однако последующие десятилетия показали, что декларируемая гуманизация не всегда реализовывалась на практике. В 1960-е – 1980-е годы советская система правосудия по делам несовершеннолетних стала более формализованной. Хотя Уголовный кодекс РСФСР 1960 года сохранял положения о смягчении наказаний, применялась в основном карательная модель. Как отмечал А.В. Наумов, «в советской практике воспитательная направленность ответственности зачастую подменялась дисциплинарными и репрессивными мерами» [15, с. 409].

Тем не менее советский период имеет и положительные черты. Был накоплен значительный опыт профилактической работы, развивались системы детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних, школ-интернатов. Государство предпринимало попытки сочетать уголовно-правовое воздействие с педагогическими методами, что отчасти предвосхищало современные концепции ресоциализации.

С распадом СССР и принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года институт уголовной ответственности несовершеннолетних получил новое развитие. Законодатель впервые системно закрепил особенности ответственности данной категории лиц в отдельной главе 14, объединившей нормы, касающиеся как оснований, так и порядка назначения наказаний и мер воспитательного воздействия.

Принципиально новым стало чёткое разграничение между наказаниями и мерами воспитательного характера (статьи 88–90 УК РФ). В соответствии с ними суд получил возможность освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применить меры, направленные на исправление

без изоляции от общества. Такой подход, как отмечает Н.Г. Кадникова, «является отражением гуманистической тенденции в развитии отечественного уголовного права и свидетельствует о признании приоритета воспитательных задач» [8, с. 241].

Существенным шагом вперёд стало закрепление процессуальных гарантий участия в деле законных представителей, педагогов и психологов, что нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года (гл. 50). Эти положения реализуют принцип защиты интересов несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса [28].

Современный этап характеризуется постепенным развитием элементов ювенальной юстиции. Несмотря на то, что в России отсутствует самостоятельная система ювенальных судов в ряде регионов внедряются специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних. Ведётся работа по внедрению восстановительных технологий, программ медиации и сопровождения подростков после отбытия наказания [1, с. 304].

Следует отметить, что российская модель уголовной ответственности несовершеннолетних развивается в русле международных стандартов. Так, Конвенция ООН о правах ребёнка (1989 г.) и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), предписывают государствам-участникам стремиться к созданию таких систем, где приоритет отдаётся воспитанию, социальной адаптации и предупреждению рецидива [14]. Российское законодательство постепенно имплементирует эти положения, что проявляется в расширении возможностей для освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности при активном участии органов опеки, педагогов и социальных служб.

Современные исследования подтверждают, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних продолжает эволюционировать. Учёные (С.В. Максимов, Т.В. Кондрашова, Е.В. Долгова) подчёркивают, что основным направлением дальнейшего развития должна стать гуманизация

правоприменения и внедрение восстановительных технологий. В то же время сохраняется необходимость совершенствования нормативной базы, особенно в части обеспечения процессуальных гарантий несовершеннолетних и повышения эффективности мер воспитательного характера [13, с. 304].

Таким образом, историческое развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в России прошло несколько ключевых этапов – от отсутствия возрастного критерия и произвольного усмотрения суда в дореволюционный период до создания целостной системы специальных норм в современном уголовном законодательстве.

Каждый этап отражал уровень развития общества и представления о цели наказания. Если дореволюционное право ориентировалось на индивидуализацию, а советское – на воспитание гражданина «нового общества», то современное законодательство стремится к балансу между защитой интересов государства и правами несовершеннолетнего.

Постепенная гуманизация уголовного права, расширение спектра альтернативных мер наказания и усиление процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о последовательном движении России к формированию полноценной ювенальной системы, ориентированной на принципы справедливости, законности и защиты прав ребёнка. Государственная политика в данной сфере всё в большей степени основывается на понимании того, что эффективность уголовного законодательства определяется не столько строгостью наказания, сколько способностью обеспечить ресоциализацию и возвращение подростка в общество.

Современные тенденции правоприменения демонстрируют стремление судов к использованию мер, не связанных с изоляцией несовершеннолетних, – таких как обязательные работы, ограничение свободы, принудительные меры воспитательного воздействия. Эти инструменты позволяют сочетать воспитательный эффект с мерами правового воздействия, минимизируя негативные последствия для личности подростка и его дальнейшего развития.

Использование альтернативных мер позволяет обеспечить баланс между охранительными и воспитательными задачами института уголовной ответственности несовершеннолетних. Обязательные работы формируют дисциплину и чувство ответственности, ограничение свободы способствует контролю и коррекции поведения, а меры воспитательного воздействия – такие как предупреждение, передача под надзор и возложение обязанности загладить вред – создают возможность для осознания последствий совершённого деяния и восстановления социальных связей.

Анализ исторической эволюции института показывает, что современная система уголовной ответственности несовершеннолетних во многом испытывает влияние прежней репрессивной модели регулирования. Хотя в законодательстве последовательно укрепляется гуманистический вектор, многие элементы правоприменения сохраняют черты дисциплинарного подхода: ограниченное применение воспитательных мер, осторожное отношение к восстановительным технологиям, недостаточная практика разработки индивидуальных программ ресоциализации. Всё это свидетельствует о том, что исторически сложившиеся представления о цели наказания продолжают оказывать заметное влияние на современную модель ответственности несовершеннолетних, что, в свою очередь, обуславливает потребность в теоретической и практической модернизации данного института.

Глава 2 Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации: современное состояние и правоприменительная практика

2.1 Виды и правила назначения наказания несовершеннолетним

Определение и регулирование видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а также правил их назначения составляют материально-правовую основу института уголовной ответственности этой категории субъектов. Российское законодательство специально выделяет несовершеннолетних как отдельную субъектную группу: положения об их ответственности содержатся в главе 14 Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 87-92), а общие принципы назначения наказания закреплены в главе 10 УК РФ (включая ст. 60) [31]. Процесс применения мер наказания к подросткам находится также в тесной связи с процессуальными гарантиями, закреплёнными в УПК РФ (гл. 50) [28].

Российский законодатель ограничил круг санкций, применимых к несовершеннолетним. В соответствии со ст. 88 УК РФ, к несовершеннолетним могут быть применены следующие виды наказаний:

- штраф;
- лишение права заниматься определённой деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определённый срок [31].

Следует подчеркнуть, что сам по себе ограниченный перечень наказаний, предусмотренных законодателем для несовершеннолетних, отражает направленность уголовной политики на минимизацию репрессивных мер. В отличие от взрослых осуждённых, к подросткам применяются только те санкции, которые сочетают воспитательное воздействие с возможностью

социальной адаптации. Наказание в виде лишения свободы рассматривается как крайняя мера, применяемая исключительно тогда, когда иные способы исправления оказываются неэффективными. Такой подход последовательно подтверждается судебной практикой и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, в которых подчёркивается необходимость приоритетного использования мер, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Назначение наказания несовершеннолетнему осуществляется на основе общих принципов, закреплённых в ст. 60 УК РФ, и специальных требований ст. 89 УК РФ. Статья 60 предписывает учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

В соответствии со ст. 89 УК РФ, при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60, суд обязан учитывать: условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Возраст рассматривается как смягчающее обстоятельство, но – в совокупности с другими факторами. Эти предписания определяют индивидуализированный подход к мерообразованию [31].

Практически это означает: суд обязан не только квалифицировать деяние по составу и установить степень общественной опасности, но и всесторонне исследовать личность подростка (социально-семейный фон, поведение в школе, наличие положительных характеристик, наличие психологических проблем или принуждения со стороны взрослых). Отсутствие такого исследования нередко становится основанием для критики решения в апелляции.

Законодатель буквально ориентирует суд на гуманизацию реакции: главы и статьи УК РФ трактуют наказание в отношении несовершеннолетних как средство исправления [31]. Это подкрепляется разъяснениями Пленума

Верховного Суда РФ, который указывает на предпочтение мер воспитательного характера и необходимость отдавать приоритет интересам исправления и ресоциализации ребёнка. В п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 1 (01.02.2011) подчёркивается, что наказание должно быть «исключительной» мерой, если возможны иные средства достижения целей исправления.

В практике это выражается в широком применении мер, не связанных с изоляцией: освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), условное осуждение (ст. 73 УК РФ), ограничение свободы и обязательные работы. Судьи при этом мотивируют своё решение с учётом реалистичности исполнения воспитательных мероприятий в конкретной среде несовершеннолетнего [31].

При назначении наказания суд первоначально соотносит характер и степень общественной опасности деяния с допустимым перечнем санкций в Особенной части УК РФ [10, с. 249]. Для тяжких и особо тяжких преступлений закон допускает привлечение к ответственности с возраста 14 лет (ст. 20 УК РФ), однако даже при совершении тяжкого преступления суд обязан учитывать возможность применения мер, не связанных с изоляцией, если это отвечает целям исправления. При этом при наличии обстоятельств, свидетельствующих о высокой общественной опасности (повторность, особо жестокий характер деяния, умысел и т.п.), суд может назначить более строгую меру – вплоть до лишения свободы [31].

Законодатель предусматривает, что наказание несовершеннолетнему не должно быть автоматическим применением мер, предусмотренных для взрослых – требуется индивидуальная оценка, и роль Пленума ВС РФ здесь – методологическая, задающая критерии оценки личности и обстоятельств.

В системе уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, каждое из предусмотренных законом средств имеет собственное назначение, правовую природу и особенности реализации. Законодатель исходит из необходимости сочетания строгости наказания с его воспитательной

направленностью, что проявляется в особых правилах применения отдельных видов санкций. Их анализ позволяет понять, каким образом государство обеспечивает баланс между охранительными и воспитательными целями уголовной ответственности.

Штраф в отношении несовершеннолетнего применяется с учётом имущественного положения самого подростка и его законных представителей; взыскание штрафа может быть обращено и на родителей, если иное не предусмотрено законом и с их согласия. На практике штрафы применяются редко по объективной причине – большинство подростков не имеют собственных средств, и применение штрафа часто нецелесообразно с воспитательной точки зрения. (ст. 88 УК РФ).

Обязательные работы и исправительные работы (ст. 88 УК РФ) часто используются как меры, сочетающие дисциплинарный эффект и воспитательный потенциал [31]. При назначении таких мер суд должен учитывать занятость несовершеннолетнего, возможность сочетания с учёбой и необходимость сохранения социальной среды. В ряде региональных решений суды прямо мотивировали назначение обязательных работ необходимостью не разрушать образовательный процесс подростка.

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) [31] применяется преимущественно к подросткам старше 16 лет и представляет собой меру, позволяющую контролировать поведение без помещения в исправительное учреждение. При назначении ограничения свободы суд формирует конкретные запреты (места, расписание, досуг), причём суд обязан соизмерять требуемые ограничения с задачами исправления и не нарушать права несовершеннолетнего сверх установленных законом пределов.

Лишение свободы – мера крайней необходимости для несовершеннолетних; УК РФ допускает её, но требует ограничения срока и направления в специальные воспитательные колонии (ст. 88) [31]. Судебная практика показывает сдержанность в назначении реального лишения свободы

подросткам: суды чаще предпочитают меры, позволяющие сохранить связь с семьёй и образовательным процессом, если это возможно.

Таким образом, каждая из предусмотренных законом мер наказания в отношении несовершеннолетних имеет строго очерченные пределы применения и подчинена общему принципу гуманизма. Суд, выбирая конкретный вид наказания, обязан учитывать не только тяжесть совершённого деяния, но и воспитательные возможности каждой меры. Такой подход обеспечивает реализацию индивидуального и справедливого наказания, направленного прежде всего на исправление и социальную реабилитацию подростка.

Вместе с тем, выбор конкретного вида наказания – лишь часть сложного процесса его назначения. Не менее важное значение имеет установление обстоятельств, способных повлиять на его характер и размер. Именно поэтому при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних суд уделяет особое внимание оценке смягчающих и отягчающих обстоятельств, определяющих меру индивидуализации наказания.

При назначении наказания суд учитывает стандартный набор смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. ст. 61-63 УК РФ) [31], однако специфика применения в отношении несовершеннолетних состоит в приоритете факторов, характеризующих личность подростка и его окружение (ст. 89 УК РФ) [31]. Ключевые смягчающие обстоятельства: первое преступление, активное раскаяние, добровольное возмещение вреда, сотрудничество со следствием; к отягчающим – совершение преступления группой, примеры лидерского влияния взрослых, рецидив. Суд обязан подробно мотивировать, почему те или иные обстоятельства признаны смягчающими или отягчающими.

Практика показывает, что суды уделяют большое внимание обстоятельствам влияния «старших лиц»: при наличии доказательств принуждения или руководства со стороны взрослых это может существенно

смягчить меру наказания или привести к применению мер воспитательного характера.

Однако установление обстоятельств, влияющих на строгость наказания, не исчерпывает всего механизма индивидуализации уголовной ответственности. Важным элементом является также сама процедура назначения наказания, которая имеет ряд особенностей, обусловленных возрастом и психологическими характеристиками несовершеннолетнего. Законодатель и судебная практика подчёркивают, что эффективность наказания во многом зависит не только от его вида, но и от того, насколько тщательно суд исследует личность подростка и соблюдает процессуальные гарантии его прав [2, с. 509].

Назначение наказания несовершеннолетнему имеет свои процессуальные особенности, вытекающие из положений главы 50 УПК РФ [28]. Эти особенности направлены на обеспечение прав и законных интересов подростка, а также на всестороннее исследование обстоятельств, способных повлиять на выбор меры наказания.

Прежде всего суд обязан проявлять особую инициативу при сборе данных о личности несовершеннолетнего. К таким сведениям относятся условия его жизни, уровень воспитания, социальное окружение, особенности психического и эмоционального развития. Данные запрашиваются у образовательных организаций, органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, а также в медицинских учреждениях. Эти материалы приобщаются к делу и подлежат оценке наряду с иными доказательствами.

В случаях, когда возникают сомнения относительно способности подростка осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, назначается судебно-психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза. Такие экспертизы позволяют определить уровень психического развития, эмоциональную зрелость и особенности восприятия

несовершеннолетнего, что напрямую влияет на обоснованность и справедливость назначаемого наказания.

Не менее важным элементом является оценка характеристик личности. Суд исследует характеристики с места учёбы, жительства, сведения о поведении в семье, участии родителей в воспитании ребёнка. Положительные данные нередко становятся основанием для выбора наказания, не связанного с лишением свободы. Так, в судебной практике нередки случаи, когда наличие устойчивых социальных связей и положительная динамика поведения подростка служили аргументом в пользу назначения воспитательных мер или условного осуждения.

Кроме того, при вынесении приговора суд обязан мотивировать выбор наказания, подробно указывая, какие обстоятельства учтены, и почему именно данная мера признана необходимой и достаточной для исправления несовершеннолетнего. Такая мотивированность приговора отражает не только законность, но и индивидуальный подход к каждому конкретному случаю.

Таким образом, процедура назначения наказания несовершеннолетнему представляет собой не формальную стадию судебного разбирательства, а важнейший инструмент реализации принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Разъяснения Пленума ВС РФ и обзорные материалы являются важнейшим источником для унификации практики назначения наказаний несовершеннолетним. В частности, Постановление Пленума № 1 (01.02.2011) устанавливает критерии оценки личности подростка, приоритет воспитательных мер и требования к квалификации судей, рассматривающих такие дела; обзоры практики ВС РФ уточняют допустимые границы применения отдельных мер и содержат методические рекомендации [18]. Судьи и следователи ориентируются на эти документы при формировании правоприменительной позиции.

Практика судов Воронежской области, которая была рассмотрена в период прохождения преддипломной практики, демонстрирует типичные подходы к назначению наказания несовершеннолетним:

Советский районный суд г. Воронежа (дело № 1-210/2023). Суд освободил 17-летнего подростка от наказания за кражу, применив меры воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ. Решение отражает приоритет гуманизма и индивидуализации, подчёркнутый в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 01.02.2011, и демонстрирует стремление судов к исправлению несовершеннолетних без изоляции от общества [24].

Борисоглебский городской суд Воронежской области (дело № 1-87/2024). При рассмотрении дела о причинении тяжкого вреда здоровью 16-летней обвиняемой суд назначил ограничение свободы сроком 1 год 6 месяцев, исключив помещение в колонию. Приговор основан на положительной характеристике, раскаянии и учёте возраста, что согласуется с позицией Пленума ВС РФ № 1 (п. 13) о необходимости учитывать личность несовершеннолетнего при назначении наказания [5].

Острогожский районный суд Воронежской области (дело № 1-59/2023). Суд прекратил уголовное преследование несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой тяжести, с применением мер воспитательного воздействия. Применение ст. 427 УПК РФ и ст. 90 УК РФ иллюстрирует использование восстановительных подходов и ориентацию судов на превентивные функции уголовного права [17].

Борисоглебский городской суд (дело № 10-3/2017). Приговор по делу средней тяжести примечателен подробной мотивировкой выбора меры наказания. Он демонстрирует развитие судебной практики от формального подхода к более глубокому анализу личности несовершеннолетнего и социальных факторов его поведения, что отражает тенденцию к гуманизации ювенального правосудия [4].

Аннинский район (материалы СУ СК РФ по Воронежской области, 2023 г.). В деле о серии краж, совершённых 17-летним подростком, следствие

направило материалы в суд с обвинительным заключением. Аналогичные дела свидетельствуют о преобладании воспитательных мер и ограничений свободы как наиболее частых решений по имущественным преступлениям несовершеннолетних, подтверждая стремление правоприменителя к восстановительным и коррекционным методам воздействия [23].

Анализ приведённых дел позволяет отметить устойчивую тенденцию гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Суды Воронежской области последовательно реализуют положения главы 14 УК РФ и руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011, обеспечивая индивидуальный подход при назначении наказаний. В большинстве случаев приоритет отдается мерам воспитательного воздействия и освобождению от уголовной ответственности, что свидетельствует о закреплении в правоприменительной практике восстановительных и профилактических принципов ювенального правосудия.

Таким образом, современная практика назначения наказания несовершеннолетним в Российской Федерации отражает устойчивую тенденцию к гуманизации уголовной политики. Законодатель последовательно ограничивает перечень допустимых санкций, ориентируя суды на применение мер, не связанных с изоляцией подростков от общества. На первый план выдвигаются цели исправления, ресоциализации и предупреждения повторных правонарушений, что соответствует принципам индивидуализации и справедливости, закреплённым в статьях 60 и 89 УК РФ, а также разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011.

Судебная практика демонстрирует, что при определении меры наказания учитываются не только тяжесть деяния и его общественная опасность, но и личностные особенности несовершеннолетнего, условия воспитания, влияние среды и степень осознания содеянного. Применение мер воспитательного характера и освобождения от уголовной ответственности по статьям 90 УК РФ и 427 УПК РФ становится приоритетным направлением правоприменения, что обеспечивает достижение целей ювенального правосудия.

В целом можно заключить, что современный подход к назначению наказаний несовершеннолетним направлен не на репрессию, а на формирование у подростков устойчивых правовых установок и возвращение их к нормальной социальной жизни. Это создаёт основу для дальнейшего совершенствования системы принудительных мер воспитательного воздействия.

2.2 Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним

Особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних является приоритет воспитательных, а не карательных целей. Законодатель, исходя из возрастных и психологических особенностей подростков, закрепил возможность их исправления без назначения уголовного наказания. Такой подход отражает гуманистическую направленность современной уголовной политики и соответствует принципам индивидуализации и справедливости, закреплённым в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Вопрос о юридической природе принудительных мер воспитательного воздействия является одним из наиболее дискуссионных в отечественной уголовно-правовой науке [26, с. 46]. Несмотря на то, что данные меры прямо закреплены в главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 90-92), среди исследователей нет единства в определении их сущности и места в системе мер уголовно-правового характера.

Ряд авторов, в частности А.В. Наумов и А.И. Коробеев, рассматривают эти меры как разновидность уголовно-правовых санкций, подчеркивая, что они применяются в рамках уголовного судопроизводства и представляют собой форму реализации уголовной ответственности, хотя и не сопровождаются судимостью. Такой подход позволяет трактовать их как особый вид реагирования государства на преступление, сочетающий карательный и воспитательный элементы.

Е.В. Долгова, склоняется к мнению, что «принудительные меры воспитательного воздействия имеют превентивный, а не репрессивный характер, и по своей сути являются самостоятельным институтом, находящимся на стыке уголовного и административного права» [6, с. 267]. Сторонники этой позиции исходят из того, что цель данных мер – не наказание, а формирование у подростка устойчивых правопослушных установок и восстановление нарушенных социальных связей.

Обобщая существующие подходы, можно сделать вывод, что законодатель в статьях 90–91 УК РФ заложил гибридную конструкцию, сочетающую черты уголовно-правового и воспитательного воздействия. Применение этих мер возможно только по решению суда, однако их назначение не влечёт судимости и не носит карательного характера. Тем самым государство реализует принципы гуманизма, индивидуализации и целесообразности, закреплённые в статье 7 УК РФ, и создаёт условия для исправления несовершеннолетнего без применения репрессивных мер.

Таким образом, теоретическая основа института принудительных мер воспитательного воздействия отражает переход от традиционно наказательной модели уголовной ответственности к воспитательно-ресоциализирующей, что соответствует современным тенденциям гуманизации российского уголовного законодательства и международным стандартам защиты прав ребёнка.

В отечественной правовой системе принудительные меры воспитательного воздействия занимают особое место. Они применяются в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, и призваны заменить уголовное наказание мерами педагогического и социального характера. Основная цель этих мер – не возмездие за совершённое деяние, а формирование у подростка устойчивого правопослушного поведения, восстановление нарушенных социальных связей и предупреждение повторных правонарушений.

Основанием применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему является совершение им деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Главное отличие этих мер от наказания заключается в том, что они не влекут за собой судимости.

Частью 2 ст. 90 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия.

К их числу относятся:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [31].

В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например, предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга. Эти меры не делятся на основные и дополнительные и могут назначаться в любом сочетании.

В случае установления систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия суд вправе по ходатайству специализированного государственного органа отменить постановление о применении такой меры и направить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего на новое судебное рассмотрение.

Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течении назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия, которые были зарегистрированы в установленном порядке

специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением несовершеннолетнего.

Таким образом, несовершеннолетнему и его законным представителям следует помнить, что в случае систематического неисполнения назначенных принудительных мер воспитательного воздействия они подлежат отмене, а несовершеннолетний привлечению к уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что применение принудительных мер воспитательного воздействия отражает реализацию принципа экономии уголовной репрессии: государство стремится минимизировать случаи привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, если цели исправления могут быть достигнуты без изоляции от общества. Такой подход согласуется с положениями Конвенции ООН о правах ребёнка (1989 г.), которые предписывают государствам применять к подросткам меры, способствующие их реабилитации и социальной адаптации [11].

В национальном праве данное направление закреплено на уровне материального и процессуального законодательства. Основные положения регулируются статьями 90 и 91 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьёй 427 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1. Совокупность этих норм формирует целостный механизм освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия и определяет порядок их назначения, сроки и контроль исполнения.

Законодательная конструкция института ориентирована на приоритет воспитательных целей над карательными: освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии реальной перспективы исправления без изоляции подростка от общества, а сроки и содержание мер ограничены (ст. 91 УК РФ). Это соотношение мер и наказаний вытекает из общей регламентации назначения наказания несовершеннолетним (ст. 89 УК РФ) и принципа индивидуализации, закреплённого в УК РФ [31].

Процесс применения мер воспитательного воздействия может инициироваться как на стадии предварительного расследования, так и судом при рассмотрении дела. УПК РФ предусматривает механизм прекращения уголовного преследования с направлением ходатайства в суд о применении принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ): в случае, если следователь или дознаватель, с согласия руководителя следственного органа или прокурора, установят возможность исправления несовершеннолетнего без наказания, они вправе вынести соответствующее постановление и направить материалы в суд.

Суд при рассмотрении ходатайства обязан проверить наличие оснований для прекращения преследования и обоснованность применяемых мер, определить их конкретное содержание и срок, а также обеспечить участие законных представителей несовершеннолетнего. Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает, что суд должен всесторонне исследовать личность подростка, условия его воспитания и реальные перспективы исправления до принятия решения о применении мер воспитательного воздействия.

Контроль за исполнением возложенных обязанностей обычно возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав либо на уполномоченные органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; при систематическом неисполнении мер закон предусматривает механизм их отмены и возможного возобновления уголовного преследования. Эта процессуальная связь обеспечивает баланс между воспитательной направленностью мер и охранительными задачами уголовного процесса.

Современная практика показывает, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) в различных регионах России выполняют не только консультативную, но и активную превентивную функцию, что усиливает воспитательный потенциал ювенальной системы. Например, в Воронежской области комиссия Железнодорожного района провела выездное заседание в микрорайоне Краснолесный, где обсудила

вопросы профилактики правонарушений среди подростков, травматизма и гибели несовершеннолетних, а также взаимодействие с семьями в социально опасном положении.

Согласно официальному сообщению администрации Воронежа, на этом заседании были выработаны меры по ускорению межведомственного взаимодействия и организации досуга подростков в период каникул, что свидетельствует о системном подходе комиссии к профилактике.

Ещё один пример из Воронежа, но уже Центрального района: в отчёте комиссии за 2019 год указано, что она провела 19 заседаний, рассмотрела 154 материала в отношении несовершеннолетних и их законных представителей, взаимодействовала с 10 ведомствами системы профилактики (образование, полиция, социальные службы и другие).

При этом комиссия организовала регулярные акции «Каникулы», «Подросток» и «Здоровье», специально ориентированные на детей, состоящих на профилактическом учёте, а также проводила выезды по семьям, нуждающимся в помощи, проверяя жилищно-бытовые условия и состояние социальной среды.

Кроме Воронежа, подобная межведомственная профилактическая деятельность развивается и в других регионах. Например, в Краснодарском крае комиссия по делам несовершеннолетних организует образовательные и психологические семинары: психологи и педагоги участвуют в мастер-классах по профилактике девиантного поведения, проходит постоянная переподготовка сотрудников системы профилактики и специалистов комиссий.

При этом региональная комиссия активно внедряет восстановительные практики – такие как медиация – что усиливает воспитательную составляющую её работы.

Наконец, пример Смоленской области (район Починок): аналитический отчёт работы комиссии за 2015 год показывает, что комиссия не просто контролирует административные материалы, но и участвует в

межведомственных конференциях и семинарах, посвящённых инновационным технологиям профилактики семейного неблагополучия.

В отчёте подчёркнуто её стремление к усилению координации между социальными службами, образовательными организациями и правоохранительными органами, что даёт ей реальный превентивный потенциал.

Эти региональные примеры демонстрируют, что комиссии КДН и ЗП действительно не ограничиваются формальной ролью – они активно вовлечены в профилактическую работу и межведомственное взаимодействие.

Участие комиссии в разработке планов досуга, социальных акций и мониторинге семей показывает, что она может стать связующим звеном между судом, органами опеки, школами и социальной службой.

Такой практический опыт укрепляет аргумент о необходимости закрепления статуса комиссий в уголовно-процессуальном законодательстве: комиссия не просто «остаётся на бумаге», а реально влияет на ресоциализацию подростков и предупреждение рецидива.

Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой самостоятельный и важный институт уголовного права, направленный на достижение целей исправления несовершеннолетнего без применения наказания. Их нормативная основа чётко очерчена в статьях 90-91 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 427 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а порядок применения детально разъяснён Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 1 февраля 2011 года.

Применение этих мер возможно исключительно при наличии совокупности условий: совершение преступления впервые, его небольшая или средняя тяжесть, положительные данные о личности подростка и подтверждённая возможность исправления без изоляции от общества. Процессуальный механизм, установленный УПК РФ, обеспечивает не только законность решения, но и участие в нём законных представителей, педагогов

и органов профилактики, что усиливает воспитательную направленность воздействия.

Закреплённый в законе порядок применения и контроля исполнения мер воспитательного характера позволяет сочетать цели предупреждения преступности и защиты общественных интересов с задачами социальной реабилитации несовершеннолетнего. Таким образом, правовое регулирование института принудительных мер воспитательного воздействия создаёт основу для дальнейшего рассмотрения их содержания, видов и особенностей реализации в судебной практике.

Принудительные меры воспитательного воздействия, закреплённые в статьях 90-91 УК РФ и урегулированные процессуально статьёй 427 УПК РФ, представляют собой структуру правовых инструментов, цель которых – обеспечить исправление совершившего преступление несовершеннолетнего без применения уголовного наказания и без наступления судимости. Нормативная конструкция института ориентирована на приоритет воспитательных целей и установление предсказуемого механизма контроля и исполнения назначенных мер.

С точки зрения правовой логики и нормативного оформления институт в целом выглядит совершенно целесообразно: закон определяет исчерпывающий перечень мер (предупреждение; передача под надзор родителей/специализированного органа; возложение обязанности загладить причинённый вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению), оговаривает возможность сочетания мер и предусматривает контроль за их исполнением с возможностью возобновления уголовного преследования при систематическом неисполнении. Эти конструктивные элементы создают формальные предпосылки для достижения воспитательных и превентивных целей.

Однако практическая эффективность института зависит не только от его нормативной конструкции, но и от того, насколько надёжно и последовательно он реализуется на практике. Анализ присланных материалов и региональной

практики позволяет выделить ключевые положительные моменты и ограничивающие факторы.

Положительные стороны:

- законодатель создаёт устойчивую правовую базу для использования альтернатив уголовному наказанию, что соответствует международным стандартам по обращению с несовершеннолетними; это даёт судам и следователям формальные основания для применения воспитательных мер и механизма контроля исполнения.
- наличие процессуального механизма (ст. 427 УПК РФ) позволяет инициировать применение мер уже на досудебной стадии, что сокращает негативное воздействие уголовного преследования на формирование личности подростка.
- предусмотренный законом механизм отмены меры при систематическом неисполнении и направление дела на новое рассмотрение обеспечивает баланс между воспитательной направленностью мер и охранительными задачами правосудия.

Ограничения и проблемные факторы:

- исполнение мер и межведомственная координация. Закон предполагает контроль со стороны комиссий по делам несовершеннолетних и органов профилактики, но в практических материалах отмечаются сложности с координацией действий между судом, органами опеки, образовательными учреждениями и службами профилактики – это снижает реальную эффективность назначенных мер.
- формализм контроля и «поверхностность» исполнения. В ряде случаев контроль и регистрации нарушений выполняются формально, либо отсутствует адекватная систематизация сведений об исполнении мер, что создаёт пробелы в раннем реагировании и профилактике повторных нарушений.

- ограниченная ресурсная база и кадровая обеспеченность. Для полноценной реализации мер необходимы специалисты (педагоги, психологи, специалисты служб профилактики), а также программы поствоспитательной поддержки; в регионах зачастую наблюдается их дефицит, что снижает шансы на устойчивую ресоциализацию.
- неоднородность практики. Наличие валовой нормативной схемы не гарантирует единообразия в региональной реализации: в разных субъектах Федерации подходы к содержанию и контролю мер различаются, что влияет на предсказуемость и равенство правоприменения.

Кроме того, в документах отмечается, что эффективность мер воспитательного воздействия во многом определяется не только их назначением, но и качеством подготовки мотивационного и организационного сопровождения (включая работу с семьёй, образовательными учреждениями и службами занятости). Без комплексного сопровождения даже грамотно назначенные меры могут оказаться формальными мероприятиями, не приведшими к реальному изменению поведения несовершеннолетнего.

Важный организационный аспект – механизм контроля и регламентация понятия «систематическое неисполнение». Закон устанавливает критерии (неоднократные нарушения, зарегистрированные специализированным органом), однако на практике встречаются проблемы с документированием, учётом и оперативным реагированием. Это повышает риск несвоевременного возобновления уголовного преследования, когда меры действительно не выполняются.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что институт принудительных мер воспитательного воздействия в настоящее время занимает особое место в системе средств уголовно-правового реагирования на преступления несовершеннолетних. Его нормативная база, закреплённая в статьях 90–91 УК РФ и конкретизированная в статье 427 УПК РФ,

сформирована последовательно и в целом отвечает принципам гуманизма, индивидуализации наказания и социальной справедливости.

На теоретическом уровне этот институт демонстрирует высокую степень разработанности и внутренней логической согласованности. Он предоставляет судам широкий инструментарий для реагирования на преступления подростков без применения мер уголовного наказания, а также способствует реализации международных обязательств Российской Федерации в сфере защиты прав ребёнка. Принудительные меры воспитательного воздействия позволяют гибко учитывать личность несовершеннолетнего, особенности его социального окружения и условия жизни, обеспечивая воспитательный, а не карательный характер государственного реагирования.

На практике данные меры доказали свою эффективность прежде всего в части предупреждения рецидива преступлений среди несовершеннолетних. По данным Генеральной прокуратуры РФ и судебной статистики последних лет, доля повторных правонарушений среди подростков, в отношении которых применялись меры воспитательного воздействия, существенно ниже по сравнению с несовершеннолетними, подвергшимися наказанию в виде лишения свободы. Это подтверждает правильность ориентации на альтернативные формы исправления.

Вместе с тем эффективность института в полной мере зависит от того, насколько качественно организовано его реальное исполнение. Сохраняются определённые организационные и правоприменительные проблемы, снижающие результативность мер. Среди них – слабая межведомственная координация, недостаточная вовлечённость органов системы профилактики, ограниченность кадровых ресурсов и программ поствоспитательной поддержки. В ряде случаев исполнение мер носит формальный характер, что сводит на нет их воспитательный потенциал.

Кроме того, практика показывает наличие существенной региональной неоднородности. В некоторых субъектах Федерации суды активно применяют меры воспитательного воздействия, используя гибкие формы надзора и

сопровождения подростков, в то время как в других регионах их доля минимальна. Такая ситуация создаёт дисбаланс в обеспечении принципа равенства граждан перед законом и свидетельствует о необходимости методического руководства и унификации подходов.

Наконец, остаётся открытым вопрос поствоспитательной адаптации несовершеннолетних. Закон не закрепляет комплексного механизма контроля и сопровождения после завершения срока мер, что ослабляет их долгосрочный эффект. Разработка специализированных программ социальной поддержки, направленных на закрепление положительных изменений в поведении подростков, могла бы существенно повысить результативность института.

В совокупности всё это позволяет заключить, что институт принудительных мер воспитательного воздействия обладает значительным потенциалом для развития и способен выполнять ключевую роль в системе ювенальной политики России. Его дальнейшее совершенствование требует усиления организационно-правовых механизмов исполнения, повышения уровня межведомственного взаимодействия и формирования единой методики применения мер в судебной практике.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия занимают центральное место в системе уголовно-правовых средств, применяемых к несовершеннолетним. Их сущность заключается не в наказании, а в воспитании и предупреждении дальнейших правонарушений, что соответствует принципам гуманизма, законности и индивидуализации ответственности. Российское законодательство сформировало устойчивую правовую основу для реализации этих мер, а судебная практика подтверждает их действенность как эффективной альтернативы уголовному наказанию.

В то же время практическая реализация института требует дальнейшего совершенствования. Повышение эффективности возможно при усилении контроля за исполнением мер, развитии межведомственного взаимодействия и создании программ поствоспитательной поддержки несовершеннолетних. Всё это позволит придать институту принудительных мер воспитательного

воздействия более устойчивый и системный характер, обеспечивающий реальное исправление подростков и их успешную социальную адаптацию.

2.3 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) представляет собой институт уголовного права, в силу которого прекращается дальнейшее исполнение назначенного судом основного наказания в виде лишения свободы при условии соблюдения освобождённым определённых обязанностей в период испытания. В общем виде порядок и основания УДО закреплены в ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, законодателем предусмотрен отдельный режим с сокращёнными сроками отбывания наказания, установленный в ст. 93 УК РФ.

В основу использования института для несовершеннолетних положена социально-воспитательная цель: поощрить исправление и социальную ресоциализацию лица, которому преступление совершено в раннем возрасте, а также снизить негативные последствия длительного изоляционного наказания для личности, находящейся в стадии становления. Эта концепция поддерживается как самим текстом закона, так и научной литературой, анализирующей детерминанты рецидива и эффективность мер воспитательного воздействия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 УК РФ лицо, отбывающее наказание, может быть условно-досрочно освобождено судом от дальнейшего его отбывания, если судом будет признано, что осуждённый не нуждается в полном отбывании наказания для своего исправления [31]. При этом решение принимается с учетом фактически отбытого срока и совокупности обстоятельств, свидетельствующих о положительной динамике поведения осуждённого.

Главная идея института УДО заключается в замене остатка наказания испытательным сроком, в течение которого проверяется устойчивость достигнутого исправления [32, с. 562]. Освобождение не носит безусловного характера: оно зависит от поведения лица, его отношения к труду, учебе, нормам общежития, а также от наличия или отсутствия взысканий и поощрений за время нахождения в исправительном учреждении. Таким образом, УДО выступает не только как мера поощрения, но и как элемент индивидуализации наказания, ориентированный на достижение целей исправления и ресоциализации личности.

Следует отметить, что институт УДО носит поощрительный характер. Это означает, что его применение не является обязанностью суда, даже при формальном соблюдении всех предусмотренных законом условий. Суд руководствуется оценкой конкретных обстоятельств дела, личностью осуждённого и мнением администрации исправительного учреждения.

Закон устанавливает минимальные сроки фактического отбытия наказания, по истечении которых лицо получает право на обращение в суд с ходатайством о применении УДО. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- не менее половины срока – за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока – за особо тяжкое преступление;
- а также не менее трех четвертей срока – для некоторых категорий преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних [31].

Эти минимальные пределы являются формальными критериями допустимости ходатайства, но не гарантируют автоматического удовлетворения. Решение суда всегда имеет оценочный характер, и ключевым элементом остаётся определение степени исправления осуждённого.

Рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осуждённого представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий всестороннего анализа не только юридических, но и психологических, педагогических и социальных факторов. Суд, принимая решение, исходит из необходимости установить, достигнуты ли цели наказания, предусмотренные статьёй 43 УК РФ, а именно – исправление осуждённого и предупреждение новых преступлений.

В соответствии со статьями 79 и 93 Уголовного кодекса Российской Федерации и 175-177 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, условно-досрочное освобождение может быть применено лишь при наличии совокупности определённых условий, которые подтверждают устойчивые положительные изменения в поведении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Законодатель закрепил, что основным критерием для предоставления УДО является факт исправления осуждённого, то есть его готовность к жизни в обществе без изоляции и без необходимости дальнейшего принуждения со стороны государства. Вместе с тем исправление несовершеннолетнего имеет свои особенности, связанные с его возрастом, эмоциональной неустойчивостью и процессом формирования личности. Именно поэтому суд обязан учитывать не только формальные признаки, но и реальные результаты воспитательной, учебной и трудовой деятельности, а также данные о психологическом состоянии и социальной адаптированности несовершеннолетнего.

Применительно к данной категории лиц процедура УДО имеет воспитательно-превентивный характер, что отражает принципы гуманизма и индивидуализации наказания. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних не рассматривается как исключительно правовая привилегия, а выступает как инструмент поощрения, стимулирующий правопослушное поведение и формирование устойчивых социальных установок.

Судебная практика и доктрина уголовного права выработали ряд обязательных и оценочных критериев, на основании которых определяется возможность применения условно-досрочного освобождения. Эти критерии позволяют суду объективно установить, действительно ли несовершеннолетний осознал характер и последствия совершённого преступления, проявил стремление к исправлению и способен вести законопослушный образ жизни в дальнейшем.

Ниже рассмотрены основные условия и критерии, принимаемые судом во внимание при решении вопроса об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних осуждённых.

Фактическое поведение осуждённого в период отбывания наказания.

Первостепенным критерием является характер поведения несовершеннолетнего за весь период нахождения в исправительном учреждении или воспитательной колонии. Суд оценивает дисциплинарную устойчивость, отношение к требованиям администрации, соблюдение режима содержания и участие в воспитательных мероприятиях.

Значительное внимание уделяется наличию поощрений и взысканий, предусмотренных статьями 113-115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Преобладание поощрений, отсутствие злостных нарушений режима, добровольное участие в трудовой и образовательной деятельности свидетельствуют о положительной динамике личности [29].

Если же несовершеннолетний систематически нарушал правила внутреннего распорядка, подвергался взысканиям, уклонялся от участия в программах исправительного воздействия, суд, как правило, приходит к выводу о преждевременности применения УДО;

Отношение осуждённого к учебе и труду.

Образовательная и трудовая деятельность являются центральными показателями исправления несовершеннолетнего, поскольку они формируют чувство ответственности, дисциплины и социальной полезности. Согласно

статье 9 УИК РФ, одним из средств исправления осуждённых является труд, а для несовершеннолетних – также обучение и участие в программах профессиональной подготовки [29].

Суд при рассмотрении ходатайства оценивает:

- степень вовлечённости осуждённого в учебный процесс (посещаемость, успеваемость, отношение к обучению);
- участие в трудовой деятельности в пределах возможностей, предусмотренных правилами колонии;
- наличие благодарностей или поощрений за выполнение учебных и трудовых обязанностей [29].

Эти факторы в совокупности позволяют суду сделать вывод о сформированности у несовершеннолетнего навыков правопослушного поведения и способности к социальной адаптации; отношение к совершенному преступлению и раскаяние:

Одним из ключевых субъективных критериев исправления является осознание несовершеннолетним общественной опасности своего поступка и проявление раскаяния. Суд обращает внимание на то, признаёт ли осуждённый свою вину, выражает ли сожаление о содеянном, стремится ли компенсировать причинённый вред.

В случае, если несовершеннолетний активно сотрудничает с администрацией исправительного учреждения, принимает участие в программах по восстановлению отношений с потерпевшим или возмещает ущерб (в пределах своих возможностей), это расценивается как доказательство положительных изменений личности.

В научной литературе подчёркивается, что именно внутреннее принятие ответственности и осознание последствий содеянного является главным маркером исправления в подростковом возрасте, поскольку в этом возрасте формируется моральная самооценка и социальная идентичность; заключение администрации исправительного учреждения.

Согласно части 4 статьи 175 УИК РФ, представление об УДО направляется в суд только при наличии положительного заключения администрации воспитательной колонии или иного исправительного учреждения. Это заключение имеет большое доказательственное значение и отражает обобщённую оценку поведения несовершеннолетнего, его участия в учебно-воспитательной работе, трудовой деятельности и психологического состояния [29].

Заключение администрации не носит решающего характера, но служит важным источником информации для суда. В нём могут содержаться рекомендации психолога, воспитателя, педагога и социального работника, подтверждающие готовность несовершеннолетнего к жизни на свободе. Наличие такого заключения значительно повышает шансы на удовлетворение ходатайства.

При рассмотрении вопроса об УДО суд также оценивает уровень социальной зрелости и личностного развития несовершеннолетнего. Для этого используются данные педагогов, психологов, отчёты о прохождении психокоррекционных программ, а также сведения о планах осуждённого после освобождения (обучение, трудоустройство, место жительства) [22, с. 204].

Несовершеннолетний, демонстрирующий устойчивую мотивацию к социальной адаптации, готовность соблюдать нормы права и вести правопослушный образ жизни, считается достигшим целей исправления, предусмотренных статьёй 43 УК РФ.

При решении вопроса об УДО суд учитывает также социально-бытовые условия, в которые попадёт несовершеннолетний после освобождения. В соответствии с практикой Верховного Суда РФ, наличие надёжной поддержки со стороны родителей, законных представителей или органов опеки является важным фактором.

При отсутствии устойчивой социальной среды суд может счесть, что несовершеннолетний не готов к самостоятельной жизни без контроля, и отказать в применении УДО. Поэтому при подготовке ходатайства

рекомендуется предоставлять суду сведения о месте проживания, возможности трудоустройства или продолжения обучения.

Заключительным критерием выступает оценка риска рецидива. Суд проверяет, представляет ли несовершеннолетний опасность для общества, обладает ли устойчивыми правовыми установками, а также способен ли воздерживаться от правонарушений без принуждения.

Для оценки используется совокупность данных – характеристика, заключение психолога, сведения о семейной обстановке и поведении осуждённого в изоляции. Если суд убеждается, что исправление реально достигнуто, он вправе принять решение об условно-досрочном освобождении;

После предоставления УДО суд устанавливает испытательный срок, равный неотбытой части наказания, в течение которого несовершеннолетний обязан доказать устойчивость своего исправления. Контроль за его поведением осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией и, при необходимости, органами опеки и попечительства.

В случае злостного уклонения от возложенных обязанностей или совершения нового преступления условно-досрочное освобождение может быть отменено, и несовершеннолетний возвращается для отбывания оставшейся части наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ) [31]. При этом суд может также продлить испытательный срок или ужесточить условия контроля.

Таким образом, при решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему суд руководствуется не только формальными критериями, но и качественными показателями личностного и социального исправления. Ключевое значение имеют данные о поведении осуждённого, его отношении к учебе, труду и нормам общежития, а также результаты воспитательной и психологической работы.

Особое внимание уделяется возможности успешной ресоциализации несовершеннолетнего после освобождения, поскольку именно это является конечной целью института УДО. Законодательство и судебная практика в данной сфере ориентированы не на карательный подход, а на воспитательно-

превентивный, отражающий принцип гуманизма и индивидуализации наказания, закреплённый в статьях 7 и 43 УК РФ.

Процедура применения условно-досрочного освобождения регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ), в частности статьями 175-177. Администрация исправительного учреждения направляет в суд представление об УДО, в котором отражаются данные о поведении осуждённого, его участии в труде и обучении, наличии взысканий и поощрений [27]. Также прилагается характеристика и заключение психолога или воспитателя. Суд, рассматривая материалы, оценивает не только формальные показатели, но и общую социальную зрелость, динамику поведения и вероятность рецидива [29].

Важным элементом правового регулирования является испытательный срок, устанавливаемый судом при принятии решения об условно-досрочном освобождении. В течение этого срока лицо обязано не совершать новых правонарушений, соблюдать общественный порядок, выполнять возложенные судом обязанности и находиться под контролем уголовно-исполнительной инспекции. В случае уклонения от обязанностей или нарушения условий испытательного срока УДО может быть отменено, и лицо возвращается к исполнению оставшейся части наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ) [29].

В доктрине уголовного права отмечается, что институт УДО представляет собой компромисс между необходимостью обеспечения законности и стремлением к социальной справедливости. Он способствует достижению целей наказания, закреплённых в статье 43 УК РФ, а именно: восстановлению социальной справедливости, исправлению осуждённого и предупреждению новых преступлений. При этом УДО обеспечивает дифференцированный подход к исполнению наказания, позволяя учитывать индивидуальные особенности личности осуждённого и степень его ресоциализации.

Особое внимание в последние годы уделяется совершенствованию правового регулирования и практики применения УДО. Верховный Суд

Российской Федерации в своих обзорах указывает на необходимость всесторонней оценки личности осуждённого, а не формального подхода. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 подчеркивается, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении суд обязан учитывать как поведение осуждённого, так и реальные признаки его исправления – участие в воспитательных программах, обучение, устойчивую трудовую мотивацию и готовность к правопослушному поведению после освобождения [19].

Таким образом, общие положения института УДО формируют правовую и организационную основу для применения данной меры к различным категориям осуждённых, в том числе к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Этот институт выполняет двуединую функцию: с одной стороны, способствует снижению уровня пенитенциарной нагрузки, с другой – служит инструментом постепенного возвращения осуждённого в общество при наличии признаков его исправления.

Ходатайство об условно-досрочном освобождении подаётся в суд в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ). В соответствии со ст. 175 УИК РФ формальным началом процесса является подача ходатайства осуждённым через администрацию учреждения (воспитательной колонии и т.п.), а также право подачи имеют его защитник, законный представитель, администрация учреждения или иные лица, указанные законом [29]. Администрация, получив ходатайство, готовит характеристику и представление (заключение) о целесообразности применения УДО и направляет материалы в судебный орган по месту исполнения наказания.

В представлении администрации и сопроводительных документах должны быть собраны и изложены факты, позволяющие суду объективно оценить исправление несовершеннолетнего. Обычно пакет включает:

- само ходатайство (письменное);

- подробная характеристика поведения (с выводом о степени исправления);
- заключения педагогов и психологов (о состоянии личности, результатах коррекционной работы);
- сведения о поощрениях и взысканиях; копии приказов;
- документы об участии в образовании / профессиональном обучении и результаты труда;
- доказательства возмещения вреда или мер по восстановлению отношений с потерпевшим;
- сведения о планах и условиях после освобождения (место проживания, опекуны, возможность учёбы/труда).

Наличие полноты и системности материалов существенно влияет на оценочную составляющую судебного решения.

Материалы рассматривает районный (городской) суд по месту исполнения наказания (либо иной суд, определённый процессуальным законодательством). Администрация учреждения направляет представление в суд с приложением характеристики и иных документов; суд назначает дату и место рассмотрения и извещает участников процесса. Рекомендуются, чтобы извещение включало осуждённого, его законного представителя/адвоката, представителя учреждения и прокурора.

На заседании присутствуют (как правило): сам осуждённый (вправе присутствовать лично), его законный представитель или адвокат, представитель администрации исправительного учреждения, прокурор (обязательное участие прокурора – как государственный надзор) и, при необходимости, представители органов опеки и попечительства либо потерпевший. Участники имеют право заявлять ходатайства, представлять доказательства, давать пояснения и обжаловать решение суда. Суд в обязательном порядке выясняет у несовершеннолетнего его волю: согласен ли он на поданное ходатайство (если оно подано от его имени адвокатом или законным представителем).

Рассмотрение ходатайства носит краткую, но всестороннюю процедуру: суд изучает представленные документы, заслушивает объяснения осуждённого и представителей администрации, учитывает заключение прокурора и иные сведения (включая мнения педагогов/психологов). Основной задачей является оценка реального исправления, а не формальное подтверждение отбытого срока – суд сопоставляет: фактический срок отбытия (соответствие минимальным порогам по ст. 79 и ст. 93 УК РФ) и качественные критерии исправления (поведение, труд/учёба, поощрения/взыскания, возмещение вреда, планы на будущее). На основании совокупности доказательств суд делает правовую и социально-психологическую оценку возможности УДО. Следует отметить, что суду важны объективные подтверждения (приказы, журналы, справки), а также экспертные заключения психологов – одни только словесные заверения без документального подкрепления имеют слабую доказательную ценность.

Поскольку речь идёт о лицах, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, суд обязан обеспечить присутствие законного представителя (при необходимости) и дать возможность должного участия адвоката. Кроме того, в процессе оценивания должны быть учтены интересы ребёнка как объекта защитных мер (включая возможное привлечение органов опеки и попечительства для оценки условий после освобождения). Соблюдение процессуальных гарантий повышает законность и обоснованность решения.

Суд выносит мотивированное постановление, в котором указывает: фактически отбытую часть наказания, какие критерии исправления были учтены, ссылку на нормы УК РФ (ст. 79, ст. 93) и УИК РФ (ст. 175 и след.), и в чём состоит установленная в отношении осуждённого мера – либо УДО с указанием испытательного срока и условий, либо отказ в удовлетворении ходатайства. Мотивировка особенно важна при отказе, поскольку она даёт основание для обжалования и указывает, какие элементы поведения были признаны недостаточными.

Если суд удовлетворил ходатайство, он заменяет неотбытую часть наказания испытательным сроком и устанавливает обязательства для несовершеннолетнего (срок, обязанности, меры контроля). Контроль за исполнением условий осуществляет уголовно-исполнительная инспекция и, при необходимости, органы опеки, социальные службы и работодатели/учебные заведения. В случае злостного уклонения или совершения нового преступления УДО может быть отменено, и оставшаяся часть наказания подлежит возобновлению к исполнению (порядок отмены регламентирован ст. 79 УК РФ и соответствующими положениями УИК РФ) [29].

Основания для отмены УДО: нарушение условий испытательного срока (включая совершение нового преступления), злостное уклонение от выполнения обязанностей, совершение общественно опасных деяний в период испытания. Процедура отмены инициируется органами, осуществляющими надзор/контроль, либо администрацией учреждения при наличии оснований; вопрос рассматривает суд, который вправе отменить УДО и вернуть осуждённого для отбывания оставшейся части наказания. Резолютивное решение должно быть мотивировано и соответствовать предоставленным доказательствам.

Решение суда по ходатайству об УДО подлежит обжалованию в установленном законом порядке (апелляция). Участники (осуждённый, его представитель, администрация, прокурор, потерпевший) могут обжаловать как удовлетворение, так и отказ. При этом приоритетной задачей апелляции обычно является проверка полноты оценочной мотивации суда и соответствия принятого решения фактическим обстоятельствам дела.

Процедура рассмотрения ходатайства об УДО несовершеннолетнего сочетает формальные требования (соблюдение минимальных сроков отбытия, надлежащее оформление представления администрации) и глубокую оценку качественных признаков исправления личности (поведение, учеба, труд, психолого-педагогические результаты, социальная среда после

освобождения). Суд, действуя в рамках ст. 79 и ст. 93 УК РФ и положений УИК РФ (в частности ст. ст. 175-177), обязан обеспечить всестороннее и мотивированное принятие решения, учитывая при этом интересы несовершеннолетнего и общества в целом [29].

Анализ обобщений судебной практики по применению института условно-досрочного освобождения (УДО) к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, показывает следующие ключевые моменты:

Во-первых, суды подчёркивают, что соблюдение минимального срока отбытия наказания – необходимое, но не достаточное условие для удовлетворения ходатайства об УДО. Так, в соответствии с статьей 93 УК РФ лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, УДО может быть применено после фактического отбытия не менее одной трети (или двух третей, если преступление особо тяжкое) срока наказания [31]. Однако практика показывает, что даже при этом суды отказывают, если имеются серьёзные дисциплинарные взыскания или нет надлежащей динамики поведения. Например, обзор практики отмечает, что наличие взысканий, даже если они потом сняты или погашены, учитывается судом в совокупности с другими данными и не может автоматически блокировать возможность УДО, но может стать основанием для отказа.

Во-вторых, важным фактором является реабилитационная динамика, то есть не просто факт отбытия, а позитивные изменения в поведении несовершеннолетнего: устойчивое участие в трудовой или учебной деятельности, отсутствие новых правонарушений, активное включение в воспитательные программы. Так, практика показывает, что при удовлетворении ходатайства суды учитывали данные о поощрениях, участии в общезитии, отсутствии нарушений после предыдущих отказов. Например, конкретное решение описано так: «... за добросовестное отношение к труду, активное участие в воспитательных мероприятиях, хорошее поведение было

19 поощрений после отказа в УДО» [25]. Если таких данных нет – даже формально точное соблюдение срока отбытия не приводит к УДО.

В-третьих, судебная практика подчёркивает значение послеотбыточной среды, то есть условий, в которых несовершеннолетний окажется после освобождения: наличие поддержки со стороны семьи или опекунов, возможность продолжить обучение или трудоустройство, отсутствие криминогенных факторов в окружении. Без этих условий суды склонны считать, что риск рецидива остаётся высоким. Например, в публикациях отмечается, что для лиц, совершивших преступление в подростковом возрасте, существенным фактором является организация последующей социальной поддержки (включая образовательные и трудовые программы) – и без этого полноценная ресоциализация затруднена [25].

В-четвёртых, практика показывает, что суды всё чаще ориентируются на комплексный подход – не ограничиваясь только на формальные критерии (отбытие срока, отсутствие взысканий), но анализируя личность несовершеннолетнего, условия его исправления, влияние на него окружения, психологическое состояние и готовность вести правопослушный образ жизни. Например, в обзоре судебной практики сказано: «При оценке поведения осуждённого суды, исходя из разъяснения Верховный Суд Российской Федерации, учитывали характер нарушений, их количество, сняты ли взыскания, и другие данные» [25].

Наконец, исследовательские комментарии указывают на критическую проблему: при отсутствии организованной системы социальной поддержки и корректирующих программ для несовершеннолетних, риск повторного преступления остаётся выше. Поэтому институт УДО для подростков требует сочетания правового регулирования с реальной практической работой по адаптации и поддержке. Зачастую именно недостаточная работа по ресоциализации определяется как слабое звено: формальное применение УДО без качественной подготовки к выходу из изоляции может не привести к ожидаемым результатам.

Судебная практика и научные комментарии подтверждают, что применение УДО к несовершеннолетним осуждённым – это не просто юридическая формальность, а процесс оценивания личности, её поведения, социальной среды и перспектив после освобождения.

При этом законодательство (в частности, положения ст. 93 УК РФ и соответствующие нормы УИК РФ) задаёт лишь общие рамки принятия решения, не предлагая детального перечня критериев, по которым следует оценивать степень исправления несовершеннолетнего. Поэтому эффективность применения института УДО напрямую зависит от комплексного подхода: качества представленных характеристик, глубины психологических заключений, полноты социального сопровождения и умения суда сопоставить формальные показатели с реальными изменениями в поведении подростка. Именно совокупность этих элементов позволяет превратить УДО не в механическую процедуру, а в инструмент, способствующий реальной ресоциализации несовершеннолетнего.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития института уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации

3.1 Анализ современного состояния и проблем правового регулирования ответственности несовершеннолетних

Современное состояние правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации отражает устойчивую тенденцию к гуманизации и индивидуализации уголовного воздействия. Законодательство последовательно ориентировано на приоритет воспитательных и ресоциализирующих целей, что соответствует международным обязательствам России в сфере защиты прав ребёнка. Нормативная основа института сформирована на базе главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации и главы 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые в совокупности определяют особенности материальной и процессуальной ответственности несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статьях 87-92 закрепляет общие принципы, виды наказаний, основания освобождения от уголовной ответственности и меры воспитательного воздействия. Эти нормы составляют самостоятельный раздел, направленный на обеспечение особого режима уголовно-правового регулирования. Уголовно-процессуальный кодекс, в свою очередь, детализирует порядок производства по делам несовершеннолетних, включая обязательное участие защитника, законного представителя и педагога или психолога, а также специальные правила допроса и судебного разбирательства [28].

Следует отметить, что российская модель правового регулирования института уголовной ответственности несовершеннолетних опирается на три ключевых принципа:

- гуманизм, предполагающий минимизацию изоляции подростка от общества и приоритет воспитательных мер;

- индивидуализация наказания, требующая учёта возраста, уровня психического развития и условий жизни несовершеннолетнего;
- законность и справедливость, выражающиеся в обязательности правовых процедур и судебного контроля.

Особое значение для обеспечения процессуальных прав несовершеннолетнего имеет доступ к бесплатной юридической помощи. В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» несовершеннолетние, нуждающиеся в защите своих прав, относятся к числу лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи (ст. 20). В уголовном процессе это проявляется в обеспечении участия защитника за счёт государства, если у подростка или его законного представителя отсутствует возможность оплатить услуги адвоката. Таким образом, государство гарантирует реализацию принципа справедливости и равного доступа к правосудию, независимо от социального положения семьи несовершеннолетнего [30].

Действующее законодательство обеспечивает целостную нормативную базу, однако её реализация на практике выявляет ряд противоречий. Так, многие положения носят рамочный характер и требуют дополнительной конкретизации для единообразного применения судами [20, с. 448]. В частности, не в полной мере урегулирован порядок межведомственного взаимодействия при исполнении решений суда, а также не определён правовой механизм поствоспитательной поддержки несовершеннолетних, прошедших через систему уголовного правосудия.

Кроме того, судебная практика указывает на необходимость более детальной регламентации вопросов, связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, особенно в части процедурного сопровождения и контроля за их исполнением. Анализ действующих норм свидетельствует о том, что, несмотря на устойчивое развитие

законодательства, остаются нерешёнными отдельные вопросы методического характера, касающиеся координации между судами, органами системы профилактики и специализированными учреждениями [3, с. 98].

Анализ правоприменительной практики показывает, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних в целом реализуется в соответствии с целями гуманизации и индивидуализации наказания. Вместе с тем применение норм главы 14 УК РФ остаётся неоднородным: различия в подходах судов отдельных регионов свидетельствуют о проблемах методического и организационного характера.

В большинстве случаев суды при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних исходят из необходимости минимизации карательного воздействия. Так, суды нередко заменяют реальные меры наказания воспитательными воздействиями либо ограничиваются применением условного осуждения. В ряде решений подчёркивается, что лишение свободы к несовершеннолетним должно применяться исключительно при невозможности достижения целей наказания другими средствами. Подобная позиция соответствует пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где указано, что лишение свободы рассматривается как мера исключительного характера.

Судебная практика также демонстрирует активное применение положений статьи 90 УК РФ, регулирующей освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия. Наиболее часто суды используют предупреждение и передачу под надзор родителей либо органов опеки. Применение данных мер особенно характерно для дел о преступлениях небольшой тяжести, совершённых подростками впервые. Такие решения способствуют ресоциализации несовершеннолетнего и минимизируют его контакт с карательной системой.

Показательным примером может служить дело, рассмотренное судом субъекта Российской Федерации, где подросток, впервые совершивший кражу, был освобождён от уголовной ответственности по статье 90 УК РФ с передачей под надзор родителей и возложением обязанности возместить ущерб потерпевшему. Суд обоснованно указал, что подросток положительно характеризуется, осознал противоправность своих действий, а совершённое деяние не представляло значительной общественной опасности. Такой подход полностью согласуется с принципом целесообразности уголовной ответственности и с разъяснениями Верховного Суда РФ.

Вместе с тем анализ судебных решений показывает, что применение мер воспитательного воздействия часто осложняется отсутствием чётких критериев их выбора и недостаточным контролем за исполнением. В некоторых случаях суды ограничиваются указанием на формальные обстоятельства, не раскрывая мотивов, почему конкретная мера признана достаточной. Подобная практика противоречит требованиям об индивидуальном подходе и снижает воспитательный эффект вынесенных решений.

Отдельного внимания заслуживает реализация норм о условно-досрочном освобождении несовершеннолетних (статья 79 УК РФ). Судебная практика показывает, что при рассмотрении ходатайств об УДО суды тщательно оценивают поведение осуждённого, отношение к обучению и труду, а также наличие положительных характеристик. В решениях подчёркивается, что условно-досрочное освобождение может применяться только при наличии устойчивых признаков исправления. Однако в ряде случаев наблюдается формальный подход, когда суды не запрашивают заключения психолога или представителя воспитательной колонии, что ослабляет обоснованность решения. В целом можно отметить, что правоприменительная практика по делам несовершеннолетних развивается в направлении гуманизации и более гибкого подхода к мерам уголовно-правового воздействия. Вместе с тем сохраняется необходимость унификации

критериев, которыми руководствуются суды при определении вида и меры наказания, а также при применении освобождения от ответственности.

Несмотря на устойчивое развитие законодательной базы, на практике применение норм о несовершеннолетних сталкивается с рядом организационных затруднений. Эти трудности во многом обусловлены особенностями межведомственного взаимодействия, которое остаётся недостаточно выстроенным. После вынесения решения суда контроль за исполнением мер часто возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки или образовательные учреждения, однако между ними отсутствует чёткий алгоритм координации. В результате информация о поведении подростка нередко передаётся несвоевременно, что затрудняет оценку эффективности назначенных мер.

При этом действующее законодательство не содержит детальной регламентации порядка взаимодействия между судами, органами системы профилактики и субъектами исполнения мер воспитательного воздействия. Каждый регион вырабатывает собственные подходы, что приводит к значительной вариативности практики. В одних субъектах налажено тесное сотрудничество с образовательными организациями, активно применяются наставнические программы, а в других – ограничиваются лишь формальным отчётом о надзоре.

Не менее значимой проблемой остаётся кадровый вопрос. Эффективная реализация мер воспитательного воздействия требует участия специалистов, обладающих не только юридическими знаниями, но и компетенциями в области педагогики и психологии [16, с. 41]. Однако в большинстве муниципальных образований наблюдается дефицит профильных кадров. Это вынуждает суды и комиссии привлекать педагогов или социальных работников, не имеющих опыта работы с подростками, находящимися в конфликте с законом. Следствием становится поверхностная оценка личности несовершеннолетнего и формальный подход к выполнению предписаний суда.

В некоторых случаях выявляется и проблема организационного контроля. Суды, назначая принудительные меры воспитательного характера, не всегда обладают возможностью отслеживать их фактическое исполнение. Отсутствие единого реестра и системы мониторинга приводит к тому, что информация об исполнении поступает с запозданием либо вовсе теряется. Подобная ситуация снижает уровень ответственности органов, на которые возложен надзор, и фактически обесценивает сам институт мер воспитательного воздействия. Кроме того, в отдельных регионах отмечаются сложности с материально-техническим обеспечением учреждений, работающих с несовершеннолетними правонарушителями. Недостаток финансирования и перегруженность специалистов ограничивают возможности индивидуального сопровождения подростков. Это особенно ощутимо при реализации программ поствоспитательной поддержки – таких как профессиональная ориентация, психологическая реабилитация и социальная адаптация.

Несмотря на указанные проблемы, в последние годы прослеживается положительная тенденция: в некоторых субъектах Федерации создаются специализированные ювенальные подразделения при судах, что способствует концентрации профессионального опыта и формированию единых подходов. Подобные структуры позволяют обеспечить более глубокое понимание специфики несовершеннолетних правонарушителей и повысить качество принимаемых решений.

Несмотря на видимую полноту законодательного регулирования, институт уголовной ответственности несовершеннолетних по-прежнему содержит ряд нерешённых вопросов, ограничивающих эффективность его применения. Прежде всего это касается отсутствия унифицированных критериев для выбора и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия. Закон перечисляет их виды, но не раскрывает, какие факторы должны учитываться при определении конкретной меры и в каком объёме суд обязан мотивировать своё решение. На практике это приводит к разночтениям

и формализму: аналогичные по содержанию дела в разных регионах решаются по-разному, а мотивационные части судебных актов часто остаются поверхностными.

Неурегулированным остаётся и вопрос о критериях «систематического неисполнения» мер воспитательного воздействия, при котором лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Статья 92 УК РФ формулирует это условие обобщённо, без количественных и временных ориентиров [31]. В результате комиссии по делам несовершеннолетних и суды по-разному трактуют понятие «систематичности», что приводит к неравномерности практики и создаёт риск как необоснованного ужесточения, так и чрезмерной либерализации.

Определённую дискуссию вызывает и статус комиссий по делам несовершеннолетних. Формально они наделены правом осуществлять контроль за исполнением судебных решений, однако их процессуальные полномочия прямо не закреплены в УПК РФ. Комиссии действуют в административно-организационной плоскости, не имея чётко очерченных границ ответственности. Такая неопределённость нередко приводит к тому, что контроль фактически становится формальным: отчётность сводится к фиксации внешних обстоятельств, а оценка реальных изменений в поведении подростка не проводится.

Особое внимание заслуживает вопрос о правовом статусе и содержании программ поствоспитательной поддержки несовершеннолетних. Нормативно они не предусмотрены, однако их необходимость признаётся всеми участниками ювенальной системы – судами, органами опеки, педагогическими службами. Отсутствие законодательного закрепления делает такие программы факультативными, что существенно снижает устойчивость положительных результатов воспитательного воздействия.

Кроме того, наблюдается фрагментарность нормативного регулирования: отдельные вопросы, связанные с исполнением мер воспитательного характера, регулируются подзаконными актами субъектов

Федерации. Это приводит к тому, что в одних регионах существуют разработанные инструкции и алгоритмы межведомственного взаимодействия, а в других – правоприменение строится на устных договорённостях и локальных инициативах. Отсутствие единого федерального стандарта ведёт к снижению правовой определённости и создаёт предпосылки для нарушений принципа равенства несовершеннолетних перед законом.

Таким образом, выявленные пробелы и противоречия показывают, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних нуждается не столько в реформировании, по существу, сколько в уточнении и систематизации существующих норм. Законодательство должно чётко обозначать алгоритмы действий всех участников процесса – от суда до органов профилактики – и обеспечивать механизм контроля за эффективностью назначенных мер. Без этого невозможно достичь реального единства правоприменения и устойчивого профилактического эффекта.

Проведённый анализ современного состояния института уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, действующее российское законодательство в целом обеспечивает необходимую нормативную основу для гуманного и индивидуализированного подхода к несовершеннолетним правонарушителям. Статьи 87-92 УК РФ и положения главы 50 УПК РФ формируют целостную систему регулирования, направленную на достижение воспитательных и профилактических целей, что соответствует международным стандартам защиты прав ребёнка.

Во-вторых, практика применения указанных норм показывает положительную динамику: суды всё чаще используют меры воспитательного воздействия и условно-досрочное освобождение как эффективные альтернативы лишению свободы. Тем не менее выявленные организационные, кадровые и правовые проблемы существенно ограничивают эффективность института. Наиболее заметными среди них остаются отсутствие единых методических подходов к назначению и исполнению мер, неопределённость

правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних, а также нехватка квалифицированных специалистов, способных обеспечить индивидуальное сопровождение подростков.

В-третьих, сохраняется потребность в нормативной детализации ряда ключевых положений – прежде всего в части определения критериев систематического неисполнения мер, процедур межведомственного взаимодействия и механизмов поствоспитательной поддержки. Без решения этих вопросов невозможно обеспечить единообразие практики и устойчивость достигнутых результатов.

В целом можно констатировать, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних находится на этапе качественного становления: нормативная модель уже сложилась, но её практическая реализация требует дальнейшего совершенствования. Российская система ювенального правосудия движется в направлении гуманизации и интеграции воспитательных элементов, однако нуждается в укреплении организационной и ресурсной базы.

3.2 Перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних

Результаты анализа, проведённого в предыдущем параграфе, позволяют утверждать, что современная модель уголовной ответственности несовершеннолетних в России в целом соответствует принципам гуманизма и индивидуализации, однако остаётся несовершенной в аспектах практического применения. Несмотря на наличие достаточно развитой нормативной базы, реализация установленных положений сталкивается с рядом проблем организационного, методического и правового характера. Эти проблемы препятствуют достижению целей института – обеспечению эффективной

ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей и профилактике повторных преступлений.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть ключевые направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, исходя из существующих проблем и выявленных закономерностей. Ниже систематизированы основные недостатки действующего регулирования, требующие нормативной корректировки и практического осмысления.

Недостаточная определённость правового регулирования и пути её устранения.

Российское законодательство в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних в целом сформировано и включает достаточно развитую систему норм, регулирующих особенности привлечения подростков к ответственности. Основные положения содержатся в главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 87-92), главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [31]. Тем не менее при всей внешней завершённости этой системы отдельные нормы носят рамочный характер и допускают разночтения, что осложняет их единообразное применение.

Наиболее ярко это проявляется при реализации статей 90 и 92 УК РФ, регулирующих освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия и последствия их неисполнения. Закон фиксирует виды возможных мер – предупреждение, передачу под надзор родителей или специализированного органа, возложение обязанности загладить причинённый вред и т. д., – однако не определяет чётких критериев выбора конкретной меры и не устанавливает, в каких случаях их можно сочетать. В результате суды вырабатывают собственные подходы, что приводит к различию практики и снижает предсказуемость правоприменения.

Кроме того, понятие «систематическое неисполнение» мер воспитательного воздействия, содержащееся в статье 92 УК РФ, сформулировано оценочно и не имеет количественных либо временных ориентиров. Отсутствие единых параметров порождает неоднородность практики: аналогичные, по сути, случаи трактуются судами по-разному, что негативно отражается на принципе равенства граждан перед законом.

Проблема правовой неопределённости затрагивает и процессуальную сферу. Так, комиссии по делам несовершеннолетних, выполняющие ключевую функцию контроля за исполнением судебных решений, не упомянуты среди участников уголовного судопроизводства в УПК РФ. Их правовой статус регулируется законом № 120-ФЗ и подзаконными актами, что создаёт разрыв между уголовно-правовой и административно-организационной системами [31].

Пути совершенствования регулирования.

Для устранения указанных противоречий целесообразно предпринять комплекс мер, направленных на повышение определённости и последовательности правового регулирования:

- внести уточнения в статью 92 УК РФ, установив объективные критерии понятия «систематического неисполнения». Законодателю следует закрепить минимальное количество зафиксированных нарушений и предельный срок, в течение которого они учитываются, что позволит исключить произвольное толкование судами;
- разработать федеральные методические рекомендации по применению мер воспитательного воздействия (на уровне Минпросвещения и Минюста РФ). В них целесообразно определить факторы, подлежащие обязательной оценке: возраст подростка, тяжесть содеянного, социальное окружение, результаты психологического обследования, условия обучения и жизни. Это обеспечит единообразие практики и повысит обоснованность судебных решений;

- дополнить статью 90 УК РФ указанием на возможность сочетания мер воспитательного воздействия при условии их совместимости. Такая гибкость позволит индивидуализировать подход и достичь более выраженного профилактического эффекта;
- закрепить в главе 50 УПК РФ порядок взаимодействия суда с комиссиями по делам несовершеннолетних, а также обязанности суда по запросу заключений педагогов, психологов и социальных служб перед вынесением решения. Это обеспечит комплексный учёт данных о личности подростка;
- создать электронный реестр судебных решений, связанных с применением мер воспитательного характера. Наличие единой базы позволит Верховному Суду РФ систематизировать практику и при необходимости издавать разъяснения, способствующие единообразию применения закона.

Комплексная реализация перечисленных мер не потребует кардинального изменения действующего законодательства, но позволит устранить неопределённость, повысить прозрачность правоприменения и укрепить доверие к институту уголовной ответственности несовершеннолетних как к гуманной и эффективной правовой конструкции;

Слабая межведомственная координация и контроль исполнения мер: проблемы и пути их устранения.

Одним из наиболее серьёзных препятствий эффективного функционирования института уголовной ответственности несовершеннолетних остаётся недостаточная согласованность действий органов, участвующих в исполнении решений суда [33, с. 21]. После вынесения судебного акта контроль за реализацией мер воспитательного воздействия или наказания распределяется между различными структурами – комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами опеки и попечительства, подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательными организациями и социальными службами.

Такое многоуровневое распределение полномочий не сопровождается единым алгоритмом взаимодействия, что приводит к дублированию функций и потере информации о ходе исполнения судебных решений.

Действующее законодательство лишь частично регулирует механизм межведомственного сотрудничества. Федеральный закон № 120-ФЗ определяет общие задачи органов системы профилактики, однако не конкретизирует процедуры обмена данными, сроки представления отчетности и формы фиксации нарушений [31]. В УПК РФ и УИК РФ эти вопросы также не получили должной детализации. На практике это приводит к тому, что взаимодействие между структурами носит ситуативный и зачастую формальный характер, а эффективность мер воспитательного воздействия снижается.

Вторым существенным материальным недостатком современного регулирования является ограниченная эффективность существующей системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним. Несмотря на то что глава 14 УК РФ содержит специальный перечень санкций, ориентированных на особенности подросткового возраста, их фактическое содержание и механизмы реализации нередко оказываются недостаточными для достижения целей исправления и ресоциализации несовершеннолетнего.

Во-первых, отдельные наказания по своей природе не адаптированы к социально-психологическим характеристикам подростков. Например, штраф - формально признанный законодателем менее репрессивной мерой (ст. 88 УК РФ), - на практике часто не исполняется самим несовершеннолетним и фактически перекладывается на родителей или законных представителей. Это снижает личностный воспитательный эффект наказания и не способствует формированию у подростка чувства ответственности за последствия противоправного поведения.

Во-вторых, ограничение свободы, являющееся одной из ключевых альтернатив изоляции от общества, также не достигает желаемого результата во всех случаях. Нормативная конструкция ст. 55 УК РФ предполагает

установление порядка и условий отбывания наказания с контролем специализированных органов, однако фактическая реализация зависит от ресурсов субъекта РФ. В ряде регионов отсутствуют достаточные возможности для полноценного контроля, что снижает действенность этого инструмента как средства профилактики повторной преступности.

Кроме того, остаётся дискуссионным вопрос об объёме и характере воспитательного воздействия при исполнении наказаний. Законодатель закрепляет цели наказания применительно к несовершеннолетним через общие положения ст. 43 УК РФ и специальные принципы индивидуализации, однако в практическом измерении отсутствуют чёткие механизмы, обеспечивающие воспитательный компонент при исполнении конкретных видов наказаний. Это проявляется в поверхностной оценке условий жизни и воспитания подростка, недостаточной учёте индивидуальных особенностей, а также в слабой связи между наказанием и реабилитационными программами, которые должны быть направлены на снижение риска рецидива.

Проблему усугубляет то обстоятельство, что фактически исполнение наказаний зачастую заменяет собой комплексную реабилитацию, хотя именно она является ключевой для несовершеннолетних правонарушителей. Практика показывает, что без сопровождения психологов, социальных педагогов и специалистов по профилактике правонарушений даже формально мягкие наказания могут оказаться малоэффективными. Таким образом, недостаточная адаптация действующих уголовных санкций к особенностям несовершеннолетних снижает их практический потенциал и не позволяет в полной мере достигать воспитательных целей уголовной ответственности.

Пути совершенствования данного вопроса:

- усиление реального характера личной ответственности несовершеннолетнего при назначении штрафа. Несмотря на то, что штраф формально относится к наименее репрессивным видам наказаний, его воспитательный потенциал существенно снижается, когда фактическая обязанность по его уплате возлагается на

родителей. Для устранения этого противоречия представляется целесообразным:

- закрепить в ст. 88 УК РФ обязанность суда устанавливать способы частичной самостоятельной уплаты штрафа несовершеннолетним, например, за счёт выполнения определённых общественно полезных работ с зачислением вознаграждения;
- ввести механизм отсрочки и поэтапной уплаты, позволяющий подростку реально участвовать в исполнении наказания;
- запретить полную замену штрафа родительской оплатой, если подросток объективно способен исполнить наказание самостоятельно.

Такой подход позволил бы превратить штраф в меру персонального воздействия, а не в дополнительную финансовую нагрузку на семью [31];

Отсутствие чётких критериев оценки исправления несовершеннолетнего при назначении и исполнении наказания.

Несмотря на наличие в уголовном законодательстве специальных норм, регулирующих ответственность несовершеннолетних, одна из наиболее значимых материальных проблем остается нерешенной - отсутствие законодательно закреплённых и единообразных критериев, позволяющих объективно оценивать степень исправления подростка как при назначении наказания, так и при его исполнении. Законодатель ограничивается общей формулировкой воспитательных целей (ст. 43 УК РФ) и указанием на необходимость учёта особенностей личности несовершеннолетнего (ст. 89 УК РФ), однако фактически не определяет, какие именно показатели должны свидетельствовать о достижении подростком устойчивых положительных изменений в поведении.

В результате суды и органы, исполняющие наказания, опираются преимущественно на общие характеристики - данные о поведении в быту, отношении к обучению, наличии дисциплинарных взысканий, отношении к совершённому деянию. Однако такие характеристики нередко носят

формальный характер и отражают лишь частичную картину, не позволяя суду сделать всесторонний вывод о реальном уровне социализации несовершеннолетнего и глубине его личностных изменений. Практика показывает, что подростки могут получать положительные характеристики, не свидетельствующие о действительном исправлении, поскольку образовательные и социальные учреждения оценивают их поведение с позиции повседневной дисциплины, не включая психологическую динамику или риск повторного совершения преступления.

Отсутствие нормативно установленных критериев особенно заметно при применении условно-досрочного освобождения. Уголовно-исполнительный кодекс РФ не регулирует порядок оценки эффективности участия несовершеннолетнего в программах коррекции поведения, не устанавливает обязательных показателей, подлежащих учету при рассмотрении его поведения за период отбытия наказания. В результате решение вопроса об УДО зависит от субъективного усмотрения суда, основанного на разрозненных характеристиках, степень объективности которых неодинакова в разных учреждениях и регионах.

Кроме того, действующее законодательство не требует обязательного комплексного психологического заключения о динамике исправления несовершеннолетнего несмотря на то, что именно психологические показатели (уровень осознания вреда, способность к эмпатии, степень сформированности правосознания, уровень риска рецидива) являются ключевыми для оценки эффективности наказания в отношении подростков. Отсутствие стандартизированного подхода приводит к тому, что оценка исправления нередко сводится к проверке дисциплины или отсутствию правонарушений, что недостаточно для понимания того, действительно ли достигнуты цели воспитательного воздействия.

Таким образом, отсутствие в УК РФ и УИК РФ чётко определённых критериев оценки исправления несовершеннолетнего создаёт значительные материальные трудности в реализации института уголовной ответственности.

Оно способствует региональной неоднородности правоприменения, снижает объективность судебных решений и препятствует достижению главной цели воспитательного воздействия — формированию устойчивой установки подростка на законопослушное поведение. Это структурный недостаток, требующий системного нормативного решения и комплексного межведомственного подхода.

Пути совершенствования недостатка критериев оценки исправления несовершеннолетних: законодательное закрепление перечня обязательных критериев оценки исправления в УИК РФ В первую очередь необходимо дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации нормами, устанавливающими исчерпывающий или ориентировочный перечень критериев, по которым суд и органы исполнения наказаний должны оценивать прогресс несовершеннолетнего.

Такие критерии могут включать:

- уровень осознания подростком противоправности содеянного;
- изменения в поведении и межличностных отношениях;
- динамику учебной или трудовой мотивации;
- степень сформированности правосознания;
- участие в профилактических и реабилитационных программах;
- снижение факторов риска рецидива.

Закрепление подобных критериев обеспечит единый подход для всех регионов и повысит предсказуемость правоприменения.

- введение обязательного комплексного психологического заключения;
- поскольку личностные изменения подростка невозможно оценить только, по дисциплинарным сведениям, важно законодательно установить обязанность органов исполнения наказания направлять в суд комплексное психологическое заключение.
- Такое заключение должно включать:
- анализ эмоционально-волевой сферы;

- уровень развития самоконтроля;
- степень принятия социальных норм;
- риск повторного совершения преступления;
- результаты участия в коррекционных программах.

Этот документ станет ключевым источником объективной информации при рассмотрении вопросов назначения наказаний, продления ограничений или условно-досрочного освобождения.

- создание стандартизированных индивидуальных программ исправления;
- для повышения эффективности исполнения наказаний необходимо разработать и закрепить на федеральном уровне типовые индивидуальные планы исправления для несовершеннолетних.

Программа должна содержать:

- цели и этапы реабилитации;
- конкретные обязательные мероприятия (занятия с психологом, социальным педагогом, профориентация, медиация);
- временные показатели;
- критерии достижения результатов.

Установление таких программ позволит формально и фактически увязать наказание с его воспитательной и коррекционной функцией.

Использование риск-ориентированных методик оценки поведения несовершеннолетних.

Международная практика ювенальной юстиции предполагает применение validated risk assessment tools - оценочных шкал риска повторного правонарушения.

Внедрение аналогичных методик в России:

- создаст объективный инструмент для анализа поведения;
- позволит учитывать индивидуальный уровень криминогенного риска;

- значительно повысит качество принимаемых решений.

Такие шкалы должны быть адаптированы с учётом отечественной психологии и закреплены в методических рекомендациях Минюста России.

Важным направлением является дальнейшая унификация практики судов, включая разработку Верховным Судом Российской Федерации разъяснений, содержащих:

- ориентиры по оценке исправления подростка;
- критерии использования и эффективности наказаний;
- примеры положительного и отрицательного поведения;
- типовые ситуации и подходы к оценке динамики личности.

Такие разъяснения позволят устранить региональные различия и обеспечить единый подход к применению норм уголовного и уголовно-исполнительного права.

Проведённый анализ показал, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации находится на этапе поступательного развития. Его нормативная основа в целом отвечает принципам гуманизма и индивидуализации, однако её практическая реализация осложняется рядом структурных и организационных недостатков. Наиболее существенными из них остаются неопределённость отдельных правовых норм, недостаточная согласованность действий участников системы профилактики и неурегулированный процессуальный статус комиссий по делам несовершеннолетних.

В действующем законодательстве заложены основы эффективного ювенального правосудия, но значительная часть положений носит рамочный характер. Это приводит к неоднородности судебной практики, снижает уровень контроля за исполнением решений суда и затрудняет оценку результативности мер воспитательного воздействия. Для устранения указанных проблем требуется не столько пересмотр базовых принципов законодательства, сколько его конкретизация и методическое обеспечение.

Реализация предложенных направлений совершенствования – уточнение норм статей 90 и 92 УК РФ, формализация механизмов межведомственного взаимодействия, создание единого информационного пространства и закрепление процессуального статуса комиссий – позволит сформировать более целостную и управляемую систему. В перспективе это обеспечит устойчивое снижение рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей, повышение эффективности воспитательных мер и укрепление доверия общества к институтам ювенальной юстиции.

В целом перспективы развития института уголовной ответственности несовершеннолетних связаны с постепенным переходом от преимущественно карательной модели реагирования к модели восстановительного и воспитательного правосудия, где во главу угла ставятся интересы ребёнка, его исправление и возвращение в общество. Такой подход соответствует современным международным стандартам и отражает направление дальнейшей эволюции российского уголовного права.

Анализ современного состояния института уголовной ответственности несовершеннолетних и направлений его совершенствования позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в России постепенно формируется целостная, гуманная и ориентированная на личность несовершеннолетнего модель уголовно-правового реагирования. Законодательство закрепляет особые правила привлечения подростков к ответственности, а судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к применению мер воспитательного характера и поиску альтернатив лишению свободы.

Вместе с тем развитие института сдерживается рядом факторов, носящих как нормативно-правовой, так и организационный характер. Недостаточная определённость ряда положений главы 14 УК РФ, разрозненность действий участников системы профилактики, неурегулированный статус комиссий по делам несовершеннолетних и ограниченные ресурсы учреждений, сопровождающих исполнение мер воспитательного воздействия, снижают эффективность правоприменения. Эти

обстоятельства препятствуют достижению главной цели – исправлению подростка и его полноценной ресоциализации без изоляции от общества.

Перспективы совершенствования законодательства в данной сфере связаны, прежде всего, с уточнением правовых норм и укреплением организационных механизмов их реализации. Внесение изменений в статьи 90 и 92 УК РФ, конкретизация порядка взаимодействия органов системы профилактики, создание единого информационного пространства и нормативное закрепление процессуального статуса комиссий позволят придать институту уголовной ответственности несовершеннолетних большую определённость и управляемость.

Кроме того, важным направлением дальнейшего развития является формирование устойчивой ювенальной инфраструктуры: подготовка специализированных кадров, внедрение программ поствоспитательной поддержки, развитие восстановительных практик, включающих примирение сторон и медиацию. Эти элементы не только укрепят систему профилактики правонарушений, но и обеспечат реализацию конституционного принципа гуманизма в сфере уголовной политики [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение эффективности института уголовной ответственности несовершеннолетних возможно через сочетание правовых, организационных и педагогических подходов. Создание целостной модели ювенального правосудия в Российской Федерации является закономерным этапом развития уголовного законодательства.

Такой подход не только обеспечивает соблюдение принципов гуманизма и справедливости, но и способствует формированию условий, при которых уголовная ответственность несовершеннолетних становится не карательным инструментом, а средством их правового и социального восстановления.

Заключение

В ходе проведённого исследования поставленная цель – комплексный анализ института уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации, выявление его особенностей, проблем и перспектив развития в условиях современного правового регулирования – была достигнута в полном объёме. Последовательное решение сформулированных задач позволило сформировать целостное представление о теоретических основах, нормативной базе и практической реализации данного института, а также определить направления его дальнейшего совершенствования.

В процессе исследования удалось раскрыть понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних, определить её правовую природу и специфику по сравнению с ответственностью взрослых лиц. Установлено, что ключевая особенность института заключается в его воспитательном и превентивном характере, при котором основная цель ответственности – исправление и ресоциализация подростка, а не карательное воздействие.

Рассмотрение исторического развития института позволило выявить закономерность постепенной гуманизации российского законодательства и закрепление особых правил привлечения несовершеннолетних к ответственности. Анализ современного законодательства показал, что глава 14 Уголовного кодекса РФ и глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ создают разветвлённую систему правовых гарантий, ориентированных на защиту личности несовершеннолетнего и обеспечение индивидуального подхода при назначении мер воздействия.

Проведён анализ правоприменительной практики, который показал, что суды в большинстве случаев следуют принципу минимизации репрессивных мер и активно используют альтернативные формы реагирования, включая принудительные меры воспитательного воздействия и условно-досрочное освобождение. Вместе с тем практика остаётся неоднородной, что

обусловлено пробелами в правовом регулировании, недостаточной межведомственной координацией и неурегулированным статусом комиссий по делам несовершеннолетних.

Рассмотрение процессуальных гарантий и мер воспитательного воздействия позволило определить их ключевое значение для эффективного функционирования ювенальной системы. Установлено, что дальнейшее развитие института требует конкретизации законодательных норм, унификации подходов к выбору мер, а также создания единого механизма контроля за их исполнением.

В результате проведённого исследования были выявлены ключевые направления совершенствования института уголовной ответственности несовершеннолетних. Прежде всего сохраняет актуальность необходимость повышения нормативной определённости, что предполагает уточнение положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающих более ясное толкование целей и механизмов применения мер воздействия в отношении подростков.

Одновременно особое значение приобретает устранение материальных недостатков системы наказаний несовершеннолетних. Комплексный анализ показал, что действующие санкции не во всех случаях соответствуют возрастным и социально-психологическим особенностям подростков и требуют развития механизмов их реального воспитательного влияния. Кроме того, отсутствие в законодательстве чётких и единообразных критериев оценки исправления несовершеннолетних на стадиях назначения и исполнения наказания приводит к неоднородности судебной практики и снижает эффективность мер уголовно-правового воздействия.

В этой связи перспективными представляются меры, направленные на нормативное закрепление критериев оценки исправления, расширение реабилитационных и коррекционных программ, стандартизацию характеристик и усиление психологического компонента в работе с несовершеннолетними. Реализация таких решений позволит сформировать

более последовательную и научно обоснованную практику назначения наказаний, усилить воспитательный потенциал применяемых мер и снизить вероятность повторного совершения преступлений несовершеннолетними.

Таким образом, все задачи, поставленные в рамках исследования, выполнены, а цель достигнута. Полученные результаты подтверждают, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних представляет собой динамично развивающийся элемент уголовного законодательства, ориентированный на баланс между охранительными функциями государства и интересами ребёнка.

Его дальнейшее развитие должно основываться на принципах гуманизма, индивидуализации, социальной справедливости и приоритета воспитания над наказанием, что соответствует стратегическому курсу России на гуманизацию уголовной политики и укрепление ювенальной юстиции.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов А.Б. Ювенальное уголовное право: учебное пособие. М.: Эксмо, 2023. 304 с.
2. Бабаев М.М. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М. : Проспект, 2023. 672 с.
3. Бобров Л.С., Вандышев В.В. Уголовно-правовая ответственность несовершеннолетних. М. : Юрлитинформ, 2022. 248 с.
4. Борисоглебский городской суд Воронежской области. Приговор по делу № 10-3/2017 (№ 10-16/2017) от 20 апреля 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b3b3c528-89a1-4f20-9cdb-9d15334bfc4a/> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Борисоглебский городской суд Воронежской области. Приговор по уголовному делу № 1-87/2024 от 9 ноября 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Долгова Е.В. Ювенальная юстиция: учебник и практикум. М. : Юрайт, 2022. 310 с.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учебное пособие. М. : Юрист, 2021. 192 с.
8. Кадникова Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник и практикум. М. : Юрайт, 2023. 322 с.
9. Карпец И. И. История уголовного права. М. : Проспект, 2019. 304 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.Д. Гаухмана. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2024. 249 с.
11. Конвенция о правах ребёнка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989 г. // Собр. законодательства РФ. 1993. № 45. Ст. 2066.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями от 14.03.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

13. Максимов С. В., Кондрашова Т. В., Долгова Е. В. Ювенальное право: учебник. М. : Норма, 2023. 368 с.

14. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Резолюция 40/33 Генассамблеи ООН от 29.11.1985 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1305342/> (дата обращения: 21.10.2025).

15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 560 с.

16. Осоргина В.Л. Особенности применения наказания к несовершеннолетним // Молодой учёный. 2023. № 3. С. 35-44.

17. Острогожский районный суд Воронежской области. Приговор по уголовному делу № 1-59/2023 от 25 мая 2023 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбытия наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (ред. от 25 июня 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 3 июля. № 27. Ст. 4591.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 января 2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 2023 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 21.10.2025).

20. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарог. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2022. 448 с.

21. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы): Резолюция 45/112 Генассамблеи ООН от 14.12.1990 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123837/> (дата обращения: 21.10.2025).

22. Сеницына Н.Н., Брюхов А.А., Напханенко И.П. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания: проблемы теории и практика применения / Н.Н. Сеницына, А.А. Брюхов, И.П. Напханенко // Юрист-Правовед: науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 3 (106). С. 206-212.

23. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области. В Аннинском районе передано в суд уголовное дело в отношении 17-летнего подростка, обвиняемого в серии краж [Электронный ресурс]. URL: <https://vestivrn.ru/news/2023/12/05/v-anninskom-rayone-peredano-v-sud-delo-o-serii-krazh-s-uchastiem-podrostka/> (дата обращения: 21.10.2025).

24. Советский районный суд г. Воронежа. Приговор по уголовному делу № 1-210/2023 от 17 июля 2023 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

25. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Статистические данные о рассмотрении уголовных дел судами общей юрисдикции за 2019-2024 гг. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.10.2025).

26. Ткаченко В.В. Проблемы применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2023. № 9. С. 44-52.

27. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

30. Федеральный закон «О государственной системе бесплатной юридической помощи» от 21.11.2011 № 324-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 25.10.2025).

31. Федеральный закон «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 2024 г.) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 25.10.2025).

32. Фейзуллаев Ф.М. оглы. Актуальные вопросы условно-досрочного освобождения несовершеннолетних осужденных // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 562-565.

33. Шепелева Е.А. Реализация принципа индивидуализации наказания в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2025. № 3. С. 18-24.